Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу бакалавра

Студент:	Дьяченко Василий Петрович
Тема:	Особенности канонизационных процессов в Русской Православной церкви в дореволюционный период

1. Сведения о рецензенте:

Ф. И. О., сан (при наличии):	Мангилев Петр Иванович (прот. Петр Мангилев)
Должность:	доцент кафедры СГиЕНД
Место работы:	Миссионерский институт
Ученая степень:	кандидат исторических наук
Ученое звание:	доцент

2. Общий анализ ВКР:

2.1. Актуальность темы представленного исследования.	Тема исследования актуальна.
2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.	Содержание работы соответствует теме в полной мере.
2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).	Работа оформлена в соответствии с требованиями. Стиль работы научный. Этика цитирования соблюдена.
2.4. Новизна и оригинальность исследования (если есть), его практическая значимость.	Работа может быть использована при проведении бесед по истории Русской Православной Церкви, по истории русской святости.
2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).	Современными методиками исследования студент владеет на удовлетворительном уровне.
2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий и др.).	Список источников и литературы насчитывает 30 наименования. Информационная база достаточная для решения поставленных задач
2.7. Возможность практического использования результатов.	Результаты исследования могут быть применены при преподавании истории Русской Православной Церкви

3. Оценка уровня сформированности компетенций:

Компетенция	**Оценка степени сформированности компетенции (пороговый / базовый / высокий)**

УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий
УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий
УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий
УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	базовый
УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	базовый
УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	базовый
УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	базовый
УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	базовый
УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	базовый
УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	базовый
УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	базовый
ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий
ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий
ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий
ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий
ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	высокий
ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий

ПК-1. Способен использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий
ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий
Вывод:	Компетенции сформированы на высоком уровне.

4. Замечания и вопросы рецензента:

Замечания:

Автор путает понятия «Исторический источник» и «Исследование»

Вопросы:

1. В чем различие между историческим источником и исследованием?
2. Какой период в истории канонизации Вы бы выделили, как особо значимый?

5. Общая оценка ВКР (в баллах и прописью):

5 («отлично») при условии успешной защиты..

Дата: 05.06.2025

Подпись

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Отзыв руководителя
о выпускной квалификационной работе

Студент: Дьяченко Василий Петрович
Тема: Особенности канонизационных процессов в Русской Православной Церкви в дореволюционный период

Сведения о руководителе:

Ф. И. О., сан (при наличии): Мангилева А. В.
Должность: профессор кафедры СГиЕНД
Ученая степень: доктор исторических наук
Ученое звание: доцент

1. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает следующий уровень сформированности компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированностикомпетен-ции	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника (наименование индикатора достижения компетенции)
Универсальные компетенции (УК):			
1	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	базовый	УК-1.1. Знает принципы отбора и обобщения информации и применяет их в своей деятельности с учетом сущностных характеристик богословия: укорененности в Откровении, церковности, несводимости к философским и иным рациональным по строениям. УК-1.2. Умеет при решении поставленных задач учитывать взаимосвязь библейского, вероучительного, исторического и практического аспектов в богословии.
2	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий	УК-2.1. Знает возможные ресурсы и ограничения при постановке задач в религиозной сфере. УК-2.2. Умеет ставить задачи в религиозной сфере и планировать собственную деятельность для их достижения с учетом библейско-богословских, нравственно-аскетических, канонико-правовых ориентиров.
3	УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий	УК-3.1. Знает межрелигиозный и внутрицерковный этикет. УК-3.2. Умеет применять полученные знания на практике.
4	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	высокий	УК-4.1. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере на государственном языке. УК-4.2. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере с использованием иностранного языка.

5	УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	высокий	УК-5.1. Умеет выявлять религиозную составляющую культурного разнообразия общества, основываясь на полученных знаниях в области всеобщей и церковной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений, истории богословской и философской мысли. УК-5.2. Умеет учитывать выявленную составляющую культурного разнообразия общества в своей профессиональной деятельности.
6	УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий	УК-6.1. Знает основы православного нравственно-аскетического учения, православной антропологии, литургического богословия. УК-6.2. Умеет применять полученные знания при самосовершенствовании. УК-6.3. Имеет представление о возможностях дальнейшего профессионального развития на основе полученных знаний.
7	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	высокий	УК-7.1. Поддерживает должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной профессиональной деятельности. УК-7.2. Соблюдает нормы здорового образа жизни.
8	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	высокий	УК-8.1. Имеет начальные сведения об основах безопасности жизнедеятельности их нормативно-технических и организационных основах. УК-8.2. Знаком с основами физиологии человека, методами оказания первой медицинской доврачебной помощи пострадавшим.
9	УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.	базовый	УК-9.1. Умеет взаимодействовать с лицами с ОВЗ и инвалидами в социальной и профессиональной сферах. УК-9.2. Способен организовать духовно-просветительскую деятельность для лиц с ОВЗ и инвалидов.
10	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	базовый	УК-10.1. Умеет применять обоснованные экономические решения при организации просветительской деятельности на приходе. УК-10.2. Знаком с основами экономики прихода.
11	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	высокий	УК-11.1. Знаком с основными принципами светского законодательства о противодействии коррупции. УК-11.2. Знает святоотеческое учение о греховной природе сребролюбия, стяжательства, мздоимства, лихоимства.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
12	ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	базовый	ОПК-1.1. Основательно знаком с текстом Священного Писания. ОПК-1.2. Имеет базовые сведения о книгах Священного Писания, историческом контексте событий священной истории, начальные сведения библейской текстологии. ОПК-1.3. Знаком со святоотеческой экзегезой Священного Писания, в том числе – в отечественной православной традиции. ОПК-1.4. Понимает специфику церковной традиции изучения Священного Писания (цели, принципы, подходы, место в богословии; соотношении с возникшими в Новое время альтернативными традициями изучения Библии).

			ОПК-1.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с библейским учением, осмысляемым в русле церковного предания.
13	ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-2.1. Основательно знаком с системой православного вероучения и историей его формирования. ОПК-2.2. Знает основные периоды и представителей святоотеческой письменности, содержание основных источников святоотеческого предания. ОПК-2.3. Знаком с особенностями богословской традиции иных христианских конфессий. ОПК-2.4. Знает принципы соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением. ОПК-2.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с православным вероучением.
14	ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий	ОПК-3.1. Имеет базовые представления о характере и типах исторических источников, сведения о наиболее важных источниках церковной истории и общее их содержание. ОПК-3.2. Обладает навыком чтения научной исторической литературы и имеет представления о наиболее важных трудах по истории Церкви. ОПК-3.3. Знает основные события и явления истории Церкви, истории Русской Церкви, истории Поместных Православных Церквей, истории западных исповеданий. ОПК-3.4. Умеет формулировать проблемы в церковноисторических дисциплинах, выявлять причинно-следственные связи между событиями и явлениями в истории Церкви, включая историю богословия. ОПК-3.5. Понимает специфику истории Церкви как богословской дисциплины (цели, принципы и подходы, место в богословии).
15	ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-4.1. Знает структуру церковного богослужения, богословский смысл церковных чинопоследований, праздников и таинств. ОПК-4.2. Знает основы нравственно-аскетического учения Православной Церкви и умеет соотнести с ними жизненные ситуации. ОПК-4.3. Знает библейско-богословские и церковно-правовые основания деятельности Церкви в мире и умеет соотносить с ними конкретные задачи.
16	ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий	ОПК-5.1. Осознает сущностные черты богословского знания: укорененность в Откровении, церковность, несводимость к философским и иным рациональным построениям. ОПК-5.2. Понимает соотношение духовного опыта Церкви, личной религиозности и академического богословия. ОПК-5.3. Понимает соотношение библейского, вероучительного, исторического и практического аспекта в богословии. ОПК-5.4. Знаком с методологической спецификой научно-богословского исследования. ОПК-5.5. Способен применять полученные знания при проведении богословского анализа.
17	ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в	высокий	ОПК-6.1. Знаком с существующими в социо-гуманитарных исследованиях концепциями

	междисциплинарном контексте.		религии и религиозного опыта и представлениями о Церкви и умеет соотносить их с богословскими представлениями о тех же предметах. ОПК-6.2. Способен выявлять и анализировать с богословских позиций мировоззренческую и ценностную составляющую различных научных концепций.
18	ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	базовый	ОПК-7.1. Обладает базовыми знаниями в области всеобщей и отечественной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений. ОПК-7.2. Обладает базовыми знаниями в области истории философии, в том числе русской религиозной философии. ОПК-7.3. Обладает базовыми знаниями языков христианской традиции. ОПК-7.4. Обладает базовыми знаниями современного иностранного языка (современных иностранных языков). ОПК-7.5. Умеет выявлять идейный и событийный контекст церковной истории и богословской мысли, в том числе русской. ОПК-7.6. Способен работать с богословскими источниками на языке оригинала. ОПК-7.7. Способен работать с научно-богословской литературой на современном иностранном языке.
19	ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	базовый	ОПК-8.1. Умеет работать в электронной информационно-образовательной среде в процессе обучения. ОПК-8.2. Умеет использовать современные информационные технологии в педагогической и просветительской деятельности.
Профессиональные компетенции (ПК):			
20	ПК-1. Способность использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий	ПК-1.2. Эрудиция в области вероучения: ПК-1.2.1. Знаком с широким спектром источников святоотеческого предания, в том числе в отечественной православной традиции. ПК-1.2.2. Знаком с историей становления и развития православного богословия, его главными достижениями, характерными особенностями и проблемами, в том числе – в отечественной православной традиции. ПК-1.2.3. Обладает эрудицией и исследовательскими навыками в экзегетике. ПК-1.2.4. Владеет навыками соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением.
21	ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий	ПК-2.2.1. Представляет своеобразие православной педагогической культуры в контексте истории педагогики. ПК-2.2.2. Знаком с современными подходами православной педагогики к нравственному воспитанию и духовно-просветительской деятельности. ПК-2.2.3. Способен актуализировать представление о православии для различных аудиторий.

2. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий / средний / низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической и вероучительной литературой	высокий	Студент использовал богословско-историческую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	средний	Студент в основном выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студент проявлял заинтересованности в работе над планом ВКР, структурированием текста исследования. Студент имеет представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность		Преподаватель воскресной школы для взрослых: Приход во имя Святой Блаженной Матроны Московской г. Краснотурьинска Серовской епархии Русской Православной Церкви.

3. Замечания и рекомендации руководителя.

- Работа является итогом нескольких лет работы над темой. При соединении материала курсовых работ студент не всегда в достаточной степени обобщал материал по тому или иному периоду истории канонизационных процессов, поэтому в отдельных главах наблюдается акцентирование внимания на различных аспектах изучаемой проблемы, тогда как другие, рассматриваемые прежде как основные, в дальнейшем оставлются в стороне.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа **Дьяченко В. П.** соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, направленность программы «Православная теология», и может быть допущена к защите.

Дата: 05.06.2025

Подпись 

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Особенности канонизационных процессов в Русской Православной Церкви в дореволюционный период»

В ВКР рассматриваются особенности канонизационных процессов в дореволюционный период российской истории, охватывающий широкий временной промежуток от начала христианизации Руси до 1917 г. Рассматриваются влияния различных исторических этапов, таких как Киевская Русь, татаро-монгольское иго, Московское Царство, Синодальный период на формирование канонизационных практик, а также роль церковной иерархии и мирян в этих процессах.

Также в работе исследуются механизмы документирования святости, включая жития святых, церковные соборы. В заключении подводятся итоги о значении канонизационных процессов для формирования духовной идентичности русского народа и их воздействии на культурное наследие. Данная работа не только систематизирует существующие знания о канонизационных процессах в дореволюционной России, но и открывает новые перспективы для дальнейших исследований в данной области.

«5» 06 2025 г. _____ Дьячкова В.П.
(подпись студента) (расшифровка)

АВТОРЕФЕРАТ

95 с., 30 источников

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, КАНОНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, СОБОРЫ XVI ВЕКА, РУССКАЯ СВЯТОСТЬ, ПОДВИЖНИКИ, СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД, ПСЕВДОКАНОНИЗАЦИИ, ЛИКИ СВЯТОСТИ, ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД, МЕСЯЦЕСЛОВ, ЧЕТЬИ-МИНЕИ

Объект исследования – лик святых Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – канонизационные процессы в дореволюционный период.

В работе использованы **методы** исторического исследования: метод диахронического анализа, историко-генетический и хронологический методы.

Цель выпускной квалификационной работы – выявление особенностей канонизационных процессов в дореволюционный период.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Почитание святых, как и сама русская святость, проявились сразу после начала христианизации Руси. В различные периоды истории наиболее почитаемыми были те святые, подвижнический путь которых являлся примером разрешения духовных вопросов, стоявших в это время перед народом.

2. В XVI в. соборами 1547 и 1549 гг. устанавливается более правильный и более постоянный способ совершения канонизации и берет свое начало новый период в ее истории. Канонизация принимает общецерковный характер.

3. На процессы канонизации в Русской Церкви значительное влияние оказали церковные реформы императора Петра I. Синодальный период можно охарактеризовать как противоречивый. В период 1894–1917 гг. канонизации во многом стали возможными благодаря личной заинтересованности и настойчивости императора Николая II.

4. На рубеже XIX–XX вв. начались попытки исследовать русскую святость сначала как исторический источник, а затем осмыслить как историческое и цельное явление.

Практическая значимость исследования состоит в возможности выявления особенностей канонизационных процессов в Русской Православной Церкви в дореволюционный период, а также в возможности использования результатов для дальнейшего научного исследования лика святых Русской Православной Церкви.

Перспективы дальнейшего исследования Почитание святых является важной составляющей духовной жизни русского народа, поэтому изучение различных аспектов канонизационных процессов необходимо для более полного понимания духовной истории нашей страны. Выявление того, какие типы святости преобладали в тот или иной период

поможет понять духовные запросы людей прошлого.

ABSTRACT

95 p., 30 sources

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, CANONIZATION PROCESSES, SYNODS OF THE 16-TH CENTURY, RUSSIAN HOLINESS, ASCETICS, SYNODAL PERIOD, PSEUDO-CANONIZATIONS, RANKS OF SAINTS, PRE-REVOLUTIONARY PERIOD, MENOLOGIUM, GREAT MENAION READER

The object of the study is the ranks of saints of the Russian Orthodox Church.

The subject of the research is the canonization processes in the pre-revolutionary period.

The work uses such **methods** of historical research as the method of diachronic analysis, historical-genetic and chronological methods.

The purpose of the research is to identify the features of canonization processes in the pre-revolutionary period.

The research results in the following statements:

1. The veneration of saints, as well as Russian sanctity itself, manifested itself immediately after the beginning of the Christianization of Russia. In various periods of history, the most revered were those saints whose ascetic path was an example of resolving spiritual issues the people were facing at that time.

2. In the 16-th century the synods of 1547 and 1549 established a more correct and more permanent way of canonization and marked the beginning of a new period in its history. Canonization takes on a church-wide character.

3. The canonization processes in the Russian Church were significantly influenced by the church reforms of Emperor Peter I. The Synodal period can be described as contradictory. In the period 1894–1917, canonization became possible in many ways due to the personal interest and perseverance of Emperor Nicholas II.

4. At the turn of the 19th – 20th centuries, attempts began to explore Russian holiness, first as a historical source, and then to comprehend it as a historical and integral phenomenon.

Practical significance of the research lies in the possibility of identifying the features of canonization processes in the Russian Orthodox Church in the pre-revolutionary period, and also in the possibility of using the results for further scientific research of the ranks of saints of the Russian Orthodox Church.

Prospects for further research. Veneration of saints is an important component of the spiritual life of the Russian people, therefore, the study of various aspects of the canonization processes is necessary for a more complex understanding of the spiritual history of our country.

Identifying which types of holiness prevailed in a particular period will help to understand the spiritual needs of people of the past.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий выпускающей кафедрой
Парамонов И. Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
30 октября 2024 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студент:	Дьяченко Василий Петрович
Тема ВКР:	Особенности канонизационных процессов в Русской Православной Церкви в дореволюционный период
Утверждена:	приказом Ректора от 29.10.2024 № 44-ст
Руководитель:	Мангилева А. В., профессор кафедры СГиЕНД, доктор исторических наук, доцент
Кафедра, на которой выполняется работа:	Кафедра теологии
Направление подготовки:	48.03.01 Теология
Направленность программы:	Православная теология
Область знания:	Вероучение Церкви
Форма работы:	бакалаврская работа
Срок сдачиВКР:	26.05.2025
Антиплагиат	26.05.2025
Отзыв руководителя	05.06.2025
Рецензия рецензента	05.06.2025
ГАК	06.06.2025

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база):

В ВКР предполагается рассмотреть отдельные периоды в истории Русской Православной Церкви, когда канонизационные процессы в ней имели ярко выраженные особенности. В связи с этим студент должен показать, как менялись представления об основаниях для канонизации в домонгольский период и период подчинения Руси Золотой Орде на примере канонизации представителей княжеских династий. Далее предполагается рассмотреть канонизационные процессы середины XVI в., когда проводились специальные соборы, призванные свидетельствовать об особом статусе Москвы – Третьего Рима. Последняя глава должна быть посвящена Синодальному периоду истории Русской Православной Церкви, когда под влиянием протестантизма Церковь резко сокращает количество канонизаций. В заключении предполагается проанализировать причины изменений в отношении Церкви к канонизации святых, сделать выводы о влиянии социальной и политической ситуации в стране на канонизационные процессы.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов:

1. Княжеская святость в домонгольской и монгольской Руси.

2. Особенности канонизации святых в середине XVI в.
3. Канонизация святых в Синодальный период.

Перечень дополнительного материала, подлежащего к разработке в рамках ВКР:

Анализ документов, связанных с канонизацией святых, их сравнение. Выявление основных критериев для канонизации святого угодника в разные периоды жизни Церкви.

Задание выдано: 31 октября 2024 г.

Руководитель: _____
Мангилева А. В.

Задание принял к исполнению: _____
Дьяченко В. П.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ОСОБЕННОСТИ КАНОНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология





Выполнил
студент 5 курса (гр. 519)
Дьяченко Василий Петрович

Руководитель:
профессор кафедры СГиЕНД
д-р ист. наук, доц.
А. В. Мангилева

Екатеринбург 2025

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ОСОБЕННОСТИ КАНОНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнил
студент 5 курса (гр. 519)
Дьяченко Василий Петрович

Руководитель:
профессор кафедры СГиЕНД
д-р ист. наук, доц.
А. В. Мангилева

Екатеринбург 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 19
ГЛАВА 1. КНЯЖЕСКАЯ СВЯТОСТЬ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ РУСИ 22
1.1. Княжеская святость в домонгольской Руси 22
1.2. Княжеская святость в монгольской Руси 30
Выводы 32
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КАНОНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕРЕДИНЕ XVI В. 35
2.1. Собор 1547 г. 35
2.2. Собор 1549 г. 50
Выводы 61
ГЛАВА 3. КАНОНИЗАЦИЯ СВЯТЫХ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XVIII–XX ВВ. 65
3.1. Канонизация святых в Русской Православной Церкви в период 1700–1721 гг. 65
3.2. Канонизация святых в Русской Православной Церкви в период 1721–1917 гг. 70
3.3. Единство и благодатное преемство русской святости 84
3.4. Псевдоканонизации. Внесение изменений в Месяцеслов 87
3.5. Подвижники, канонизированные в период 1894–1917 гг. 90
3.6. Последний царский святой. Святитель Иоанн Тобольский 93
Выводы 96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 100
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 108

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа направлена на изучение процесса канонизации святых в Русской Православной Церкви. Актуальность этой теме придают идущие сегодня канонизационные процессы, во время которых уточняются критерии определения святости. В истории Русской Православной Церкви можно выделить несколько периодов, которые в значительной степени отличаются друг от друга характером канонизационных процессов. Причины этих различий будут исследованы в настоящей работе.

Объект исследования – лик святых Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – канонизационные процессы в дореволюционный период.

Цель исследования – выявление особенностей канонизационных процессов в дореволюционный период.

Задачи исследования включают:

- изучение и анализ канонизационных процессов в Русской Православной Церкви в дореволюционный период на основе соответствующих источников,

- выявление особенностей канонизационных процессов в Русской Православной Церкви в дореволюционный период.

Тема канонизаций в Русской Православной Церкви начинает привлекать внимание исследователей во второй половине XIX в. В трудах

И. Ф. Яхонтова и В. О. Ключевского жития русских святых были представлены как исторический источник. Самый фундаментальный труд на тему русской святости – это книга профессора Е. Е. Голубинского «История канонизации святых в Русской Церкви».

В XX столетии за границей были опубликованы труды исследователей – эмигрантов: духовного писателя, публициста Н. Д. Тальберга, профессора Г. П. Федотова, иеромонаха Иоанна (Кологривова) и других. Они представляли собой попытки осмысления русской святости как

исторического и цельного явления.

Таким образом, тема русской святости имеет довольно солидную историографическую основу. Тем не менее, представляется необходимым обобщить имеющийся в различных исследованиях материал для того, чтобы более четко представить особенности канонизационных процессов в различные периоды.

Источниковой базой для работы служит, прежде всего, Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия), задававшее образец праведного поведения для христианского мира.

Самые древние источники, повествующие о русской святости – произведения древнерусской литературы Нестора Летописца «Повесть временных лет» и «Сказание о Борисе и Глебе», Иакова Мниха «Память и похвала князю Владимиру». Далее, XVI в. – произведение Ермолая-Еразма «Повесть о Петре и Февронии» и Четьи-Минеи митрополита Макария. Затем, в начале XVIII в. появилась книга свт. Димитрия Ростовского «Жития святых», представлявшая собой сборник житий. На рубеже XIX и XX вв. архиепископом Сергием (Спасским) был подготовлен новый справочник русских святых.

Хронологические рамки работы включают период от Крещения Руси в 988 г. до революции 1917 г., после которой Русская Православная Церковь вступила в эпоху гонений, наложившую существенный отпечаток на все стороны церковной жизни. **Территориальные рамки** исследования определяются границами канонической территории Русской Православной Церкви.

В ходе исследования применяются **метод** диахронического анализа, историко – генетический и хронологический **методы** исторического исследования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности изучить историю канонизации, узнать суть канонизационных процессов в Русской Православной Церкви в дореволюционный период, их особенности,

понять весь смысл служения и подвигов русских подвижников благочестия, канонизированных за это время, а также в возможности использования результатов для дальнейшего научного исследования лика святых Русской Православной Церкви.

ГЛАВА 1. КНЯЖЕСКАЯ СВЯТОСТЬ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

1.1. Княжеская святость в домонгольской Руси

- Равноапостольные

Это лик святости, говорящий об огромном вкладе святого в распространение христианства, о том, что человек очень много трудился для Церкви как апостол и поэтому приравнен к ним. К лику равноапостольных относятся святые княгиня Ольга и ее внук, святой великий князь киевский Владимир Святославич, креститель Руси, что и делает его самым известным равноапостольным святым в Русской Церкви. Однако именно княгиню Ольгу, умершую в 969 г. и похороненную по христианскому обряду, уже тогда, в период правления князя Владимира, стали почитать как святую. Ее нетленные мощи были перенесены Владимиром в Десятинную Церковь Успения Пресвятой Богородицы – первый каменный храм Древней Руси. «Олга освящена бывши Божиею благодатью и в сердци приимши Божию благодать. Блаженая бо княгини Олга прослави Бога всими делы своими добрыми, и Бог прослави ю. Ино чудо слышите о ней. Видити тело блаженыя Олги лежащее цело во гробе»[1]. Официально же к лику равноапостольных святых великая княгиня Ольга была причислена в XVI в. – в 1547 г.

Прочитать о княгине Ольге можно в «Повести временных лет», есть также некоторое упоминание о ней в «В памяти и похвале Владимиру» Иакова Мниха, и несколько легенд, поздних, разбросанных по разным летописям. Почему – то древнерусские авторы не особо старались прославить великую княгиню. Точно неизвестно, где она родилась, но можно более – менее достоверно утверждать, что родом она была из Псковской земли. Известно, что Ольга была варяжского происхождения и имя на варяжский манер звучало как Хельга, а потом было переделано в Ольгу, как

[1] См. об этом: *Зимин А. А*. Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения. 1963. № 37. С. 69.

вариант – Вольга. Также можно предположить, что ее отец – варяг вряд ли был простолюдином, скорее всего, представителем военно - торговой знати.

Годы ее жизни 890–969, из которых 17 лет – с 945 по 962 гг. она являлась единоличной правительницей древнерусского государства. Мужем ее был великий киевский князь Игорь Рюрикович, сын – князь Святослав Игоревич. В начале своего правления Ольга проявила себя как жестокая язычница – достаточно широко известны легенды о ее страшной мести древлянам за убийство мужа[2]. Но для исследования прежде всего важно то, какой христианкой Ольга стала впоследствии, и здесь аналогия с апостолом Павлом напрашивается сама собой. В том смысле, что был ревностным гонителем христиан, а стал апостолом, наставником язычников. Или со святой царицей Еленой, крестившейся уже в почтенном возрасте и также много сделавшей для распространения христианства.

Где-то встречается мнение, что Ольга была едва ли не первой христианкой на Руси, а где-то другое, что в то время в Киеве уже были христиане. Как бы там ни было, но, крестившись в Константинополе, великая княгиня стала первой правительницей Руси, принявшей христианство. Также Ольгу можно назвать одной из тех, кто создавал и укреплял Русское государство.

Подавляя восстания мелких князей, она создала определенную систему управления при помощи так называемых «погостов» (как бы судебные и административно – финансовые центры), которые стали вполне крепкой опорой ее и вообще власти киевских князей в удаленных от Киева землях. Но еще важнее то, что после принятия Святого Крещения стараниями Ольги на Руси стали строится храмы и в дальнейшем, уже при правлении святого князя Владимира ее начинания были продолжены и храм с погостом стали восприниматься как единое целое. Это сейчас слово «погост» означает «кладбище» в более позднем своем значении.

Ольга значительно укрепила оборонную мощь тогдашней Руси, вокруг

[2] См. об этом*: Нестор Летописец, прп*. Повесть временных лет. СПб., 2012. С. 39.

городов стали возводить стены, а в самих городах стали появляться каменные строения, историками приписываются ей также установление первой четко обозначенной границы Руси на западе – с тогдашней Польшей. Киев стал превращаться в некий лакомый кусок для иностранных торговцев. Есть много версий относительно обстоятельств крещения великой княгини. Однако совершенно точно известно, что произошло это в столице Византии Константинополе. Интересный факт, что после ее крещения княжеская дружина, весь народ и даже сын, великий князь киевский Святослав, все еще оставались язычниками.

Дело святой княгини Ольги было продолжено ее внуком князем Владимиром, жившим и правившим Русью на рубеже X–XI вв., принявшим крещение с именем Василий в 988 г. Он стал правителем, инициировавшим Крещение Руси – события, бесспорно, ставшего поворотным, судьбоносным в истории нашего государства. Он также получил прозвище Владимир Креститель, стал активно способствовать распространению христианства среди язычников – славян. В прошлом, будучи еще таким же язычником, он прославился как военный лидер – в 980 году Киев был отвоеван им у старшего брата князя Ярополка, а также были покорены и обложены данью ближайшие славянские племена, организован отпор набегам печенегов. Также Владимир расширил территорию Руси от Балтийского моря до реки Буг.

Чтобы прийти ко Христу, князю предстояло пройти не просто по стопам Ольги, но и собственный путь. Путь от греховной жизни через духовные поиски к истинной вере. Жизни со всеми атрибутами язычества – военными походами с грабежами, захватом трофеев, пирами, множеством жен и наложниц, поклонением идолам, которые он устанавливал в Киеве. Перед ними совершались даже человеческие жертвоприношения, земля осквернялась кровью. Во время правления Владимира погибли первые русские мученики за веру – Феодор – варяг и его сын Иоанн. Возможно, что это событие могло заставить Владимира всерьез задуматься об истинности

веры, возможно даже, что именно оно стало решающим. Потом, уже после принятия христианства, после Крещения Руси, по воле князя на этом месте была построена знаменитая Десятинная Церковь Успения Пресвятой Богородицы, впоследствии разрушенная монголами[3].

Согласно «Повести временных лет», православие было выбрано Владимиром из нескольких религий, которые были предложены ему миссионерами, которых он пригласил в Киев. Это были мусульмане (волжские булгары), иудеи, католики – немцы и православные христиане – греки. Выбор был сделан князем в пользу православия, но, тем не менее, им были отправлены в Константинополь десять наиболее мудрых и уважаемых в Киевской Руси людей для того, чтобы окончательно удостовериться в правильности выбора. Этих людей просто поразил храм Святой Софии, поразило все – архитектура, пение хора и непосредственно само богослужение, его красота. По возвращении они сказали Владимиру, что «мы не знали, где стояли, на земле или на небе»[4].

Владимир окончательно решил креститься. Но чтобы не подчиняться грекам, он отправился в военный поход, в результате которого был взят город Херсонес. После крещения он вернулся в Киев, приведя с собой первых православных священников. Ими сначала были крещены сыновья князя, а потом бояре. Владимир начал активную борьбу с язычеством, капище в центре Киева, где он сам в свое время устанавливал идолов, было разрушено. Священники по инициативе князя начали проповедовать людям, рассказывая о Христе и Евангелии. В итоге последовал приказ явиться всему народу на берег Днепра в Киев для принятия крещения[5]. Это было первым массовым крещением на Руси. Следующим крестился Новгород, следом за ним и остальные города, что стало серьезным шагом к объединению русских земель.

Все же равноапостольные не были первыми князьями,

[3] См. об этом*: Нестор Летописец, прп*. Повесть временных лет. СПб., 2012. С. 86.
[4] Там же. С. 74.
[5] Там же. С. 80.

канонизированными Церковью официально, но они были первыми хронологически. И, конечно, они сильно отличались от святых византийских императоров. И все их грехи были те же, что и у всего древнерусского языческого народа, еще не попавшего под действие благодати. Ольга и Владимир – мудрые, волевые, но достаточно жестокие люди. А после крещения они стали заступниками своего народа, правителями, на которых Бог возложил ответственность за него, избранными Его благодатью, Его волей несмотря на их языческое прошлое. И мир вокруг них все еще оставался языческим, но они начинают молиться за него, за народ, за своих детей, начинают возводить на Руси храмы, твердо храня свою вновь обретенную, истинную веру. И то, что они стали святыми, скорее, заслуга не их как таковых, а действие благодати Божией, Его милости к русскому народу.

А также осознание того, что обращение Ольги и Владимира в христианство – это дар Божий как бы даже не лично им, а всему русскому народу, заступничество Божие за него, Его милость, действие Его благодати. И то, что было ими сделано – это не подвиги личной святости, а подвиги служения своему народу христианской любовью и милосердием. Основные качества, которые проявились в святом князе Владимире после обращения – смирение и кротость, милосердие и прощение обид, самое искреннее раскаяние в грехах прошлой языческой жизни. Князь старался каждый вновь совершенный грех, например, гнев, искупить милостыней. Доходило даже до того, что он начинал сомневаться, стоит ли наказывать воров и разбойников, милостыню получал буквально каждый просящий, а недужным, не могущим ходить, княжеские слуги разносили по домам. И, наконец, князем овладевала тоска по жизни вообще без каких – либо материальных благ и, уже находясь на смертном одре, он приказал все личное имущество раздать своим друзьям и нищим.

«Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры» (Рим. 9, 30).

«Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям.

Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5,13–16).

- Князья-иноки

Здесь стоит рассказать о Николе Святоше (ум. 1142) и заозерском князе Андрее, в иночестве получившем имя Иоасафа (в честь индийского царевича из знаменитой легенды), известного своим смирением, послушанием, строгим постничеством и молитвенными подвигами (ум. 1457).

Николай Святоша — первый из русских князей, принявший монашеский обет. С юных лет осознав, что все в мире, в том числе власть, мимолетно, преходяще, он возвышал ум к горнему, осознав вечность и изобилие благ небесного царства. Приняв решение оставить жизнь в миру, власть, он обрел тихое убежище в Печерском монастыре, облекся в иноческий чин.

В иночестве блаженный Никола так просиял святостью своей жизни, что все, видя добрые его дела, усердно прославляли за него Господа. И, прежде всего, преуспевал он в послушании. Когда были пройдены все ступени послушания, с разрешения игумена и братьев им был принят подвиг безмолвия, чтобы совершать свое спасение в тишине. Если Никола получал деньги, то тратил их либо на украшение храма, либо на покупку книг, либо просто раздавал нищим. В 1142 г. он примирил князей черниговских с великим князем Всеволодом.

Преподобный князь Андрей Заозерский прославлен Русской Православной Церковью как Иоасаф Каменский. К пониманию тленности и временности всего земного юного князя привели различные лишения, в частности, пусть и малое, но лишение княжеского удела, раннее сиротство и

благочестивое воспитание. В 1452 г., будучи всего 20 лет от роду, князь уходит в Спасо-Каменную обитель на Кубенском озере. Однако, по решению игумена обители, иноческий постриг был совершен не сразу, а после прохождения бесед и испытаний. Далее новопостриженный инок был передан в послушание и для руководства монашеской жизни опытному старцу.

Иоасаф отличался полным послушанием, причем не только игумену, наставнику, но и вообще всей братии. Также смирением сердца, умилением души, кротостью, усердием и благоговением в молитвах, любовью к чтению книг. Преуспевал в различных добродетелях, оставил любую печаль о земном, заботился лишь об угождении Богу. Со временем, не довольствуясь уже обычными, как ему казалось, иноческими подвигами, решил жить в безмолвии и затворился в своей келье.

Но, будучи еще совсем юным подвижником, от трудов великих, от воздержания, изнемог телом, тяжело заболел. Переносил болезнь терпеливо, благодарил за нее Бога, постоянно пребывал в молитве. До своей кончины в 1457 г. провел в общей сложности в обители 5 лет. Вскоре по преставлении преподобного начались чудеса при его гробе. Особенно много исцелялось больных лихорадкой.

И это был личный путь каждого из них, исключительно их личный выбор, особый путь, который никак не разъясняет их княжеский подвиг. Это лик святости, в котором князья и княгини почитаются как иноки, как преподобные, т. е. уже не как князья. Это все те, кто основывал и строил монастыри, кто становился игуменами и игуменьями.

- Страстотерпцы

Греческой церкви было известно крайне мало святых мирян. Обычно к греческим святым относились мученики за веру, святители (епископы) и подвижники – аскеты (преподобные). Поэтому нужно понимать это как парадокс, как определенное исключение. И поэтому возникает вопрос: в чем же весь русский народ и древняя Церковь видели святость этих князей, суть

их христианского подвига? Страстотерпцы, то есть «страсти претерпевшие» – более многочисленная группа святых князей. Под этим принято понимать принявших мученическую кончину не от гонителей христианства, а наоборот, от единоверцев – в силу коварства, злобы, ненависти, или в результате заговоров. Суть их подвига можно понимать как страдание за соблюдение Заповедей Божьих. Этим подчеркивается особенность подвига – их непротивлением врагам, личным незлобием. В этом и их отличие от мучеников, которые страдали во все времена гонений за свое свидетельство веры во Христа при всяких попытках заставить отречься от веры.

Князья Борис и Глеб стали первыми святыми, которых канонизировала Русская Церковь. Они стали первыми ее избранниками, первыми «небесными молитвенниками», первыми чудотворцами. В то же время, их почитание как святых сразу же стало истинно всенародным, опередив официальную канонизацию. Стоит отметить, что канонизация состоялась без вмешательства высших иерархов Церкви на тот момент, то есть греческих митрополитов, которые, опять же, вполне естественно были движимы различными сомнениями относительно произошедшего. Князья не были мучениками за Христа в общепринятом смысле, а стали жертвами политического убийства, жертвами княжеской междоусобицы. Такое было как до, так и после них[6].

Сведений о жизни святых князей крайне мало. Летописец Нестор рассказывает о том, что братья практически неразлучны, постоянно творят милостыню, а грамотный Борис любит читать жития святых и молится о том, чтобы быть похожим на них. И, конечно, они не желали смерти. Но, тем не менее, она стала для них добровольной. Ну, или почти добровольной. Тело Глеба было найдено их братом Ярославом нетленным через несколько лет там, где его бросили убийцы. Братья и погребены были вместе. Не стоит искать здесь какой – либо героизм. Никакого брошенного вызова силам зла,

[6] См. об этом: *Федотов Г. П*. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 8. Святые Древней Руси. М., 2000. С. 16.

никакого ожидания смерти, скорее, наоборот.

Но именно здесь и появляется новый чин святых, получается, что истинно русский, некий особый идеал русской святости. Именно «страстотерпцы», а не «греческие мученики за веру». Смерти они не ищут, не ждут, не хотят. Но получают ее, как некий дар от Бога.

Согласно описаниям жизни Глеба, он осознавал, что подлинная жизнь последователя Христа пронизана страданиями. Откликаясь на внешние обстоятельства, страдания отражали его духовное развитие. Эта смиренность и готовность переносить испытания следовали за Христом, служа основой для его религиозных идеалов. Приняв смерть, он вступил на путь прощения и доброты, отображая ключевые устои христианской веры. В Евангелии утверждается: «За имя Мое возложат на вас руки; преданы будете родом; и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради имени Моего» (Мф. 10, 17–21). Эта цитата акцентирует необходимость терпения и стойкости в стремлении спасти собственную душу: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19)[7].

Они как бы сравнивают свои собственные страдания со Христом, с его страстями, понимают это и принимают с благодарностью. Это как бы постоянное видение Христа, Его подвига, Его кротости и смирения, Его безвинной жертвы ради спасения грешников. И они хотят следовать за Ним, он вдохновляет их на слова и поступки. Все три источника, которые описывают житие и смерть братьев, выделяют эту идею жертвы, но, однако, не совсем совпадающую с идеей о мученичестве[8].

1.2. Княжеская святость в монгольской Руси

- Князья – воины

К этой группе святых князей можно отнести тех, кого прославило общественное служение, их можно назвать достигшими святости благодаря

[7] См. об этом*: Иоанн (Кологривов), иером*. Очерки по истории Русской святости. Италия, 1991. С. 23.
[8] См. об этом: *Нестор Летописец, прп.* Сказание о Борисе и Глебе // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/skazanie-o-borise-i-glebe/ (дата обращения: 25.10.2024).

жизни и воинским подвигам на благо своего народа. Их можно также назвать и мучениками за веру. Но, чтобы лучше понять суть святости этой группы, ее особый характер, стоит упомянуть князя Владимира Мономаха, его труд, если можно так выразиться, под названием «Поучение», написанный им своим детям во время одного из военных походов, в которых он провел почти всю свою жизнь. Мономах (1053–1125), внук Ярослава Мудрого, не был святым князем, но очень образованным, нравственным, благочестивым человеком. Его авторитет был непререкаем, популярность огромна, и они намного пережили его самого. «Поучение» – это некий идеальный образ русского князя, такой, каким он и должен быть по мнению одного из лучших представителей русского княжеского рода. И все князья, канонизированные Церковью как люди, послужившие Богу в качестве правителей своей страны, служителей своему народу, жили после написания «Поучения» и явно вдохновлялись им, черпали свои идеалы из него.

Один из самых светлых подвигов – подвиг князя Василько, который в 1238 г. попал в плен к татарам и был убит за отказ подчиниться и есть вместе с ними. Он стал образцом для других.

Также стоит упомянуть Александра Невского (ум. 1263) и тверского князя Михаила Ярославича (ум. 1318).

- Святой князь Александр Невский

Написать об Александре Невском можно много, но, чтобы не затмить подвиги остальных. Что уже и сделано, ни прибавить, ни отнять. Это без преувеличения великий человек, знаковая фигура в отечественной истории. И в этой работе исследование жития, подвигов, служения и канонизации князя Александра еще впереди. Это человек, очень много сделавший во славу русского оружия, для российской государственности, один из самых почитаемых святых в Русской Православной Церкви и в народе. Человек, закончивший свой земной путь монашеским постригом и далее постригом в

схиму с именем Алексий[9].

- Тверской князь Михаил Ярославич
- В борьбе за великое княжение Михаил Ярославич пал жертвой интриг своего соперника, князя Юрия Московского. В сказании отмечается смирение князя Михаила в этой борьбе, во всем он руководствовался только лишь благом своего народа. Своей гибелью, которую он предчувствовал, хотел предотвратить разорение и погром своего княжества татарами.
- Он сам решил ехать в Орду, и всю дорогу молился, постился и причащался Святых Христовых Тайн. Находясь в Орде, он не только сам утешался чтением псалмов, но и помогал утешаться тем, кто был с ним. Отказался от побега, помощь в котором предложили верные ему бояре, не желая спасать только самого себя и оставлять в беде своих людей. Уже в ожидании близкой смерти, 22 ноября 1318 г., князь попросил разрешения причаститься, был на литургии, слезно читал причастные молитвы. После причастия поговорил со своим еще совсем юным сыном, послал последний привет остальным детям и поделил между ними наследство. Потом князь начал усиленно молиться и именно за молитвой его и застали убийцы.

Выводы

В настоящей работе отобран и проанализирован исследовательский материал, затрагивающий тему княжеской святости в домонгольской и монгольской Руси. Определены отличия, в каком лике были канонизированы князья этих двух периодов. Выявлен ряд особенностей в княжеской святости этих двух периодов. Выявлены причины, по которым возникли эти отличия. Определен идеал князя в этих двух периодах. Определены причины, по которым в эти периоды возник именно такой идеал княжеской власти.

Можно сказать, что буквально сразу, с первых же лет своего обращения в христианство, русские люди прониклись, вдохновлялись этой

[9] См. об этом: *Бухарев И., прот.* Жития всех святых. М., 2014. С. 420.

идеей, какой-то особой формой своей верности Христу. Эта идея, этот подвиг – что-то чисто русское, по словам профессора Г. П. Федотова, «подлинное религиозное открытие новокрещеного русского народа», нечто беспримерное, чего раньше не было во всей истории культа святых[10].

Наиболее ярко и полно разъясняет смысл подвига князей – страстотерпцев изучение житий князей Бориса и Глеба, которые, несомненно, повлияли на оценку Церковью всей этой группы святых князей. Но есть здесь и отличия. Монголо-татарским игом были продиктованы свои условия для настоящего мученичества за Христа. И этим ратные подвиги, смерть в бою как мученичество за веру, и освятились.

Каким должен быть святой князь? Красив и телесно, и духовно. Храбр, мужественен и мудр. Иметь светлый взор и чистую душу. Но все, опять же, по силам, Господь ничего не дает сверх сил. Должен иметь добродетели – нищелюбие, заботу о слабых, убогих и вдовах, но и княжеское правосудие. И это все то, что присуще «Поучению» Мономаха. Но во всем этом, опять же, князья ничем не отличаются от любого истинного христианина. Достойными почитания их как святых они стали через служение ближним, которое чаще всего заканчивалось смертью. В особенности к этим жертвам за свой народ, за свою землю и вело сопротивление нашествию татаро-монгольских захватчиков.

В силу этих обстоятельств идеал русского князя, наметившийся в Киевский домонгольский период и описанный Мономахом в своем «Поучении», заметно прогрессирует, становится все ярче. Он все больше развивается, обогащается все новыми добродетелями. Если раньше, в домонгольский период, большинство святых князей можно назвать, прежде всего, свидетелями о вере, о Христе, и «свой крест», т. е. смерть, они принимают во многом добровольно. Также это было неразрывно связано и с распространением христианства на Руси. А с началом монгольского нашествия они становятся прежде всего воинами, «борцами за землю

[10] См. об этом: *Федотов Г. П.* Указ. соч. С. 25.

Русскую», готовыми в любой момент пожертвовать за нее жизнью, что равносильно подвигу и жертве за веру, тем более что этого уже требовали обстоятельства, положение, в котором оказалась Русь.

Княжеская святость все заметнее возрастает от нищелюбия к прощению и помилованию осужденных, от смирения к подвигам на поле брани, самопожертвованию и мученичеству. Хотя смерть многих из них была поистине жестокой. Именно в эту эпоху и появляются «стоятели за землю русскую» и так называемые «печальники», святые князья монгольского периода. В 1380 г. с Куликовской битвы началось постепенное оттеснение монголов и было окончательно установлено в XV веке царство Московское, постепенно сошла на нет и княжеская святость, княжеские подвиги за веру как исторические реалии. Однако со временем на смену всему этому пришли другие формы мирской святости.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КАНОНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕРЕДИНЕ XVI В.

2.1. Собор 1547 г.

- Митрополит Макарий. Предпосылки соборов

Святитель Макарий был типичным представителем своей эпохи, крупнейшим представителем русских воззрений в XVI в. Вся деятельность его определялась господствующей идеей, руководившей жизнью русских людей того времени. А это идея Русской Церкви как единственной хранительницы Православия во всем мире[11].

Именем митрополита Макария можно обозначить ни много ни мало целую эпоху в истории древнерусской агиографии. Право на это дает уже одно только количество литературных памятников, которые появились в его время под его же влиянием, близким или отдаленным[12].

Будущий митрополит Московский и всея Руси Макарий родился в Москве в 1482 г., при Крещении назван был Михаилом в честь Архистратига Сил Небесных. В конце XV в. принял постриг в Пафнутиево-Боровском монастыре, в котором подвизался простым иноком около 30 лет. В 1523 г. стал настоятелем Можайского Лужецкого монастыря. В 1526 г. стал уже архиепископом Новгородским и Псковским, а с 1542 и до своей кончины в 1563 г. был главой Русской Церкви.

Будучи еще иноком в Пафнутиево-Боровском монастыре, Макарий видел росписи храма, которые сделал прославленный мастер Дионисий, молился перед иконами, написанными прп. Андреем Рублевым, был воспитан на этом наследии[13].

На соборах 1547 и 1549 гг., которые свт. Макарий возглавлял, вопрос

---

[11] См. об этом: *Воронин Ф.* Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси, и его литературная деятельность // Православная электронная библиотека Одинцовского благочиния Московской епархии. URL: http://www.odinblago.ru/makriy (дата обращения: 06.11.2024).

[12] См. об этом: *Ключевский В. О.* Православие в России. М., 2000. С. 140.

[13] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* Из жизни митрополита Московского и всея Руси Макария // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/iz-zhizni-mitropolita-moskovskogo-i-vseja-rusi-makarija/ (дата обращения: 05.11.2024).

был только один – это вопрос о прославлении русских подвижников веры и благочестия. Макарий начал собирать сведения о русских святых еще во времена своего архипастырства в Новгороде, все это, можно сказать, духовно–письменное наследие Русской Церкви. Этому также поспособствовала богатая книжная традиция Новгородской кафедры[14].

Если архиепископ Геннадий (ум. 1505) собрал первую полную славянскую Библию, то митрополит Макарий решил пойти еще дальше, стремясь собрать уже все духовные книги, читаемые на Руси. На осуществление этого грандиозного замысла ушло более двадцати лет упорного, напряженного труда. Начаты эти труды были в Новгороде и с 1542 г. продолжены в Москве. В истории этот сборник получил название Великие Макарьевские Четьи–Минеи, составлялся он более 20 лет. Сборник содержит памятники духовной литературы, переведенные с греческого, а еще оригинальные произведения, которые были написаны на заре существования сначала славянской, а впоследствии и русской письменности.

Все эти труды свт. Макария по агиологии показали, что необходимо созывать собор, который должен был бы упорядочить канонизацию святых и составить списки почитаемых подвижников[15].

Подготовка заняла несколько лет, но как только все материалы были изучены, заседания первого из двух соборов начались и проходили в течение двух дней февраля 1547 г. Были засвидетельствованы службы и жития святым[16].

После собора всем архипастырям Русской Церкви поручено было собирать во всех пустынях и монастырях все сведения о чудесах, подвижниках, мощах, а также каноны, жития и молитвы. В результате были собраны и изучены очень многие материалы о местночтимых или забытых с течением времени русских святых. Соборы 1547 и 1549 гг. оказали огромное

[14] См. об этом: Минея июль. Ч. 1. М., 2002. С. 226.
[15] Там же. С. 227.
[16] См. об этом*: Смирнов С. И.* Жития русских святых // Азбука веры. 2005 URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/zhitija-russkih-svjatyh/ (дата обращения: 25.11.2024).

влияние на развитие древнерусской книжности, вызвали значительный литературный подъем. В честь новоканонизированных появилось много рукописных сборников, в которых объединили и поместили службы новым святым, и они стали расходиться по Руси. Деятельность митрополита Макария очень плодотворна и разнообразна и не изучена в полной мере до сих пор[17].

Авторитет, благочестие, начитанность, известность, образованность, просвещенность, но, конечно, прежде всего Промысел Божий возвели свт. Макария на митрополичий престол, сделали его главой Русской Церкви. Макарий – единственный митрополит, служение которого как первосвятителя началось при двух его живых предшественниках, которые находились в монастырях на покое.

Ранее его начало, архиерейское служение в Новгороде, было непростым, таковой ситуация была и при вступлении его на митрополичью кафедру в Москве. Однако же его мудрая деятельность, как в Новгороде, так и в Москве послужила только на благо Русской Церкви и государства Российского. Она успешна и плодотворна, и оставила неизгладимый след в отечественной истории и имя его вписано в нее навечно[18].

Ко времени интронизации ему было около 60 лет, он призван был возглавить Русскую Церковь именно в этом возрасте. Начав в Новгороде, продолжил собирать книги, бороться с ересями, совершать канонизацию, заботиться об исправлении недостатков, а также благословил книгопечатание. Время свт. Макария – это целая эпоха в Русской Церкви, время расцвета Православия и духовного подъема.

- Деяния собора

Митрополиту Макарию при составлении своих Четьи-Миней естественно могла прийти мысль о всецерковном прославлении святых,

[17] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* Важнейшие вехи жизни Святителя Макария // Азбука веры. 2005. URL:4 https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/vazhnejshie-vehi-zhizni-svjatitelja-makarija/ (дата обращения: 05.11.2024).

[18] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* Заметки о митрополите Макарии // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/zametki-o-mitropolite-makarii/ (дата обращения: 05.11.2024).

большинство из которых до этого почиталось только местно. Вероятно, что он не замедлил поделиться этой мыслью с государем Иваном IV. Царь в это время находился под благотворным влиянием, в том числе и самого Макария, переживал, пожалуй, лучшие годы своего царствования, поэтому как никогда заботился о всех нуждах как государства, так и Церкви.

Поэтому молодой тогда еще царь, буквально только что сам венчавшийся на царство, вероятно, принял мысль митрополита близко к сердцу и со своей стороны постарался сделать все для ее претворения в жизнь. И вот наконец, благодаря совместным усилиям этих двух, каждых по-своему выдающихся деятелей той эпохи, 26 февраля 1547 г. собор был созван[19].

Список святых, канонизированных на соборах 1547 и 1549 гг., заключен в четырех известных на сегодняшний день документах, и во всех них он неполный и неточный. Эти документы: а) перечень святых, напечатанный у Карамзина, который был им взят из рукописи Иосифова Волоколамского монастыря № 134; б) грамота митрополита Макария на Белоозеро; в) соборное изложение Макария, отправленное им в Троице-Сергиев монастырь; г) редакция жития митрополита Ионы. Причем первые три документа в себе содержат перечень только тех святых, которые были канонизированы на соборе 1547 г.

В последнем же документе перечислены святые обоих соборов без разграничения кто и на каком соборе канонизирован. Сопоставление же этих документов дает возможность точно все определить. И нет абсолютно никаких оснований предпочитать один документ другому.

В целом, это все, что сохранила история об этом соборе, на котором было канонизировано 13 святых для всецерковного прославления и 7 для местного. Основная причина, по которой так мало известно о ходе собора, а также о том, почему были выбраны для канонизации именно эти подвижники

[19] См. об этом: *Васильев В. П.* История канонизации русских святых: Исследование Василия Васильева. М., 1893. С. 168.

и почему одни канонизированы для всеобщего почитания, а другие для местного, заключается в том, что не сохранилось никаких актов собора.

С большой долей вероятности можно предположить, что не было никаких специальных изысканий при подготовке к собору. Скорее всего, все могли заменить собой макарьевские Четьи-Минеи. Задавшись своей целью, Макарий организовал вокруг себя, можно сказать, целое литературное сообщество, одни участники которого трудились в монастырских библиотеках, стараясь найти нужный материал, другие переписывали разные редакции житий, третьи составляли уже новые жития или же переделывали сообразно времени старые. А сам Макарий принимал в этой общей работе самое деятельное участие.

Можно также попытаться ответить и на второй вопрос – почему именно эти святые? И почему именно это количество, а не другое? Вероятно, что, все дело, опять же, в Четьях-Минеях митрополита Макария. Работая над ними, Макарий в одиночку сначала производил тот обыск о новых подвижниках, чудотворцах, который потом проводили епархиальные владыки, готовя агиографический материал уже к собору 1549 г. И вот именно эта подготовительная работа митрополита Макария в конечном итоге имела собрание житий тех русских святых, которым уделялось много внимания в тогдашней литературе.

Не стоит, конечно, думать, что в руки Макария попали все жития местночтимых святых, а, вероятно, только наиболее известных и потому самых распространенные. Поэтому, когда у Макария появилась мысль совершить канонизацию, то прежде всего он обратил внимание только на тех святых, жития и службы которых были им же собраны и пересмотрены. Таким образом, здесь открывается литературный источник канонизации 1547 г.: установление празднования известному святому обусловливалось существованием жития и канона, которые в день его памяти можно было бы

читать и петь в храмах[20].

Если присмотреться к этому списку 13-ти канонизированных на соборе 1547 г., то в нем можно встретить имена, чья память почиталась церковным образом уже задолго до этого времени, что объясняет существование их житий и канонов. Однако же одним этим источником нельзя объяснить этот список, ибо были в то время и другие святые, имевшие службы и жития, но почему-то в этот список не попавшие. Появляется необходимость предположить и другой источник канонизации на этом соборе.

В этом списке подвижников, которым собор установил всецерковное почитание, нетрудно увидеть, что только двое из него, а именно Александр Невский и митрополит Иона имели в Русском церковном обществе широкую известность до этого соборного определения 1547 г., остальные же были прежде местночтимыми. И здесь снова стоит обратиться к макарьевским Четьям-Минеям.

Можно выделить еще и третью причину. Известно, что макарьевские Четьи-Минеи были составлены еще в Новгороде. Именно поэтому новгородские святые скорее всего могли попасть в них. И вот это обстоятельство могло и послужить поводом для их канонизации. К другим же подвижникам, канонизированным на соборе, Макарий имел личное усердие, как например, к митрополиту Московскому Ионе, Пафнутию Боровскому или Александру Невскому. Поэтому, можно предположить, что список святых на соборе составлялся под влиянием Макария, по совместительству еще и председателя собора.

И наконец, ответа на вопрос – были ли представлены на собор жития святых? – нет до сих пор. Поскольку нет прямых и ясных указаний на то, чтобы на этот собор 1547 г., подобно следующему, были представлены каноны и жития, и чтобы и те, и другие «свидетельствовались» на нем.

Представители русской знати, аристократии, канонизированные на

[20] См. об этом: *Васильев В.* Указ. соч. С. 171.

соборе – Александр Невский и Петр и Феврония Муромские[21].

- Святой благоверный князь Александр Невский

Среди святых князей – воителей за землю русскую первое место, бесспорно принадлежит (и по праву) Александру Невскому. «Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся. Они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо» (Пс. 19, 8–9).

Святой князь Александр Ярославич происходил из рода св. равноап. Князя Владимира, крестителя и просветителя земли русской. Родился он 30 мая 1219 г. в Переславле. Уже с самого раннего возраста, что называется, с младых ногтей, стали заметны его благочестие и особенная любовь к Богу. Всякие мирские разговоры и детские забавы его не занимали. Любимым же занятием юного князя стало чтение Священного Писания и сочинения святых отцов и учителей Церкви. Также он очень любил слушать церковные песнопения и часто бывал в храме. У князя также при этом был кроткий и смиренный характер[22].

При своем княжении в дальнейшем он старался заботиться о том, чтобы самому творить лишь правый суд и иметь вокруг себя таких же верных сподвижников. Годы его правления пришлись на тяжкие для Руси времена, у будущего святого князя было немало забот и трудов, Сам Господь помогал ему за его благочестие. Отец его, великий князь Ярослав Всеволодович, также был любимым народом князем, отличаясь таким же кротким нравом, милосердием и благочестием.

Согласно тогдашним традициям, младого князя старались воспитывать прежде всего в духе благочестия и кротости, поселить и развить в душе его страх Божий. Учили по Священному Писанию и очень любимой и почитаемой на Руси книге – Псалтири, в которой очень многие русские князья в тяжелые для себя минуты искали и находили утешение. Одним словом, уже с детских лет Господь готовил в благоверном князе светильник,

[21] См. об этом: *Васильев В.* Указ. соч. С. 176.
[22] См. об этом: *Бухарев И., прот.* Указ. соч. С. 420.

горящий глубокой верой и добродетелями для многих и многих людей, для святой Руси[23].

«Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 13–16).

Наравне с обучением книжным в древнерусских княжеских семьях внимание уделялось и воспитанию физическому, ратному. Развивали силу и ловкость, умение владеть оружием, искусству верховой езды. Русский князь должен был быть сильным, опытным и умелым не только в духовных подвигах, но и в делах ратных, должен быть не только воином Христовым, но и земным, должен был защищать святую Церковь не только словом, но и силой оружия, если этого требовали обстоятельства. Князя Александра современники называли непобедимым витязем, все эти премудрости княжеского воспитания он усвоил в совершенстве. Для своих соратников он был не только правителем, но и являлся живым примером во всем.

Также русских князей буквально смолоду готовили и к делам управленческим. И здесь для юного князя Александра высоким примером служил его собственный отец, Ярослав Всеволодович, страдалец за землю русскую, положивший за нее же и душу свою. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Но под попечением родителей благоверному князю выпало жить совсем недолго, пришлось вступить на самостоятельный жизненный путь достаточно рано. Милосердие же представляло собой отличительную черту в княжеской семье Александра, наследственную. Именно ей отличались и его родители, и весь их княжеский род, начиная со святого князя Владимира. И

[23] См. об этом: *Димитрий Ростовский (Туптало), свт.* Жития святых // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/svjatyh/ (дата обращения: 25.10.2024).

будущий святой князь привлекал людей к себе, прежде всего, вот этой духовной красотой, которая казалась современникам его такой же необычной, как и его телесная красота[24].

Все несчастья бедного люда вызывали в князе Александре особую жалость, по свидетельствам, он был истинным другом всех обездоленных и нуждающихся, питателем убогих и нищих и как отец всем сиротам и вдовам. Всегда помня о заповеди Спасителя не собирать себе сокровищ на земле, он щедро давал всем нуждающимся, никто не уходил от князя обделенным в своих просьбах. Вместе со страшными бедствиями гнева Божьего, благоверный князь, живя в Новгороде, много видел бедствий также и от человеческого произвола и несправедливости.

Свободный и свободолюбивый город Новгород, всегда так дороживший этой своей свободой, однако, не ко всем и не всегда был одинаково заботлив и справедлив. И обиженные далеко не всегда могли найти защиту у власть имущих, часто недовольство перерастало в открытое возмущение и противостояние. Враждующие стороны иногда жесточайшим образом расправлялись с теми, кто казался им главным виновником, людей живыми сбрасывали с моста в реку, и часто именно голос князя, призывавший к молитве и примирению, останавливал эту братоубийственную вражду. Часто, но не всегда, ибо вмешательство князя могло вызывать еще большее раздражение и ему приходилось довольствоваться лишь ролью стороннего наблюдателя.

Бывали также случаи, когда повод к волнениям давали и сами князья, а особенно их бояре и дружинники, и князю Александру приходилось много заботиться и об этом, давая своим приближенным мудрые советы. Конечно, он не ограничивался лишь наставлениями, но и, помня завет своего мудрого предка Владимира Мономаха, советовавшего князьям вникать во все самим, не перепоручать другим то, что можешь и должен сделать сам, следил за всеми действиями своих людей. Но и не только с трудностями новгородской

[24] См. об этом: *Димитрий Ростовский (Туптало), свт.* Указ. соч.

жизни пришлось иметь дело князю Александру[25].

В Новгороде, вдали от монголо-татарского нашествия, юный благоверный князь Александр не принимал ближайшего участия в деятельности своего отца по восстановлению порядка в северо-восточных русских землях, да и думать об этом было особенно некогда. В то же самое время, когда севера - востоку грозила гибель от нашествия татар, северо-западу Руси – Великому Новгороду и Пскову – также грозила более чем серьезная опасность – немцы, шведы и литовцы.

Надо отметить, что после своих кровавых и разорительных набегов монголы оставили в неприкосновенности порядок русской государственности, и самое главное, русскую православную веру, эту основу основ и начало начал всего, основу гражданского порядка древней Руси и залога ее будущего освобождения от ига.

Пользуясь тяжелейшим поражением и состоянием Руси после татарского нашествия, невозможностью помогать великому князю Новгороду и Пскову, западники усилили свой натиск на северо-западную Русь, и надеялись без особых усилий подчинить ее себе. Грозящая опасность, пожалуй, была более страшной, чем нашествие монголов.

И дело здесь не только в риске утратить политическую самостоятельность, оказаться оторванными от русских земель, но и утратить православие. Западный враг дерзко покушался на вековую русскую святыню, организовывая, можно сказать, свой привычный крестовый поход, но уже против православия, на что не покусились даже языческие завоеватели. Однако в лице князя Александра Ярославича воздвиг Господь такого могущественного и непобедимого защитника православной веры, против которого католики оказались бессильны.

Князь одержал с Божией помощью свои знаменитые победы 5 июля 1240 г. в Невской битве над шведами, за которую и получил свое прозвище, и 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера – над войсками Ливонского ордена.

[25] См. об этом: *Димитрий Ростовский (Туптало), свт.* Указ. соч.

Позднее также надолго усмирил литовцев. Все это стало неотъемлемой частью российской истории и знаменательными датами воинской славы России. В дальнейшем князем были также явлены незаурядные дипломатические, политические таланты, ему приходилось (тогда это было неизбежно) встречаться с ханами Золотой Орды, до которых, конечно же, доходили слухи о храбром и мудром новгородском князе и его победах.

Думается, они отдавали ему должное, отмечали и уважали все княжеские достоинства и заслуги, в Орде он был принят с почетом и даже некоторое время прожил в столице монголов. Хан дал брату князя Андрею великокняжеский престол, а самому Александру Новгород и Киев. Однако князь Андрей не отличался мудростью и осторожностью, и вскоре вызвал уже ханский гнев. Татары решили наказать русского князя и отправили против него войско под руководством Неврюя. Чтобы избавить Русь от очередного опустошения, Александр Ярославич отправился в Орду и не только сумел смирить гнев хана, но и успел предотвратить начавшееся уже на Руси очередное кровопролитие, получил от хана ярлык на великое княжение[26].

С этого момента и началось его уже подвижническое служение своей родине, все свои силы в дальнейшем он уже отдавал на то, чтобы облегчить тяжесть татаро-монгольского ига. Князь Александр не жалел средств своей казны на выкуп пленных, также заботился и о том, чтобы остававшиеся в плену не были лишены утешения богослужений и молитв. Ему удалось добиться разрешение на устройство в Сарае – столице Золотой Орды – русской епархии. Князь также старался восстанавливать храмы на опустошенных русских землях, собирать рассеянных людей и помочь им устраиваться на разоренных территориях. Благоверный князь хотел не только успокоить народ, но и облегчить его положение, и понемногу стали восстанавливаться на Руси покой и порядок.

После своих сокрушительных поражений западные враги Руси уже не

[26] См об этом.: *Димитрий Ростовский (Туптало), свт.* Указ. соч.

осмеливались нападать, но не смирились с таким положением дел. Решили действовать измором, но и все эти новые интриги и ухищрения не имели успеха. Но все же еще не раз и князю, и его брату Ярославу приходилось биться и одерживать славные победы над западниками. Время от времени также на Руси вспыхивали мятежи против ордынских сборщиков дани и князю приходилось договариваться с ханом. С Божией помощью Александру удавалось умилостивлять ханский гнев и даже добиться того, чтобы русских освободили от повинности служить в татаро-монгольском войске.

Но это были уже последние подвиги великого князя. Непобедимый в битвах, он изнемог под тяжестью великокняжеского венца, который был воистину терновым в то труднейшее для Руси время и требовал полнейшей и постоянной отдачи, а взамен давал лишь тревоги и огорчения. Изнемог под тяжестью постоянных трудностей походов, поездок в Орду и этих тревог, которые ему пришлось испытать. Благоверный князь скончался 14 ноября 1263 г., не будучи еще даже 45 лет от роду, на обратном пути из Орды.

Предчувствуя близкую блаженную кончину, князь созвал своих спутников и обратился к ним с прощальной беседой, а также игумена, чтобы принять иноческий постриг с именем Алексий. Приняв св. Тайны и простившись со своим окружением, князь Александр тихо отошел ко Господу, Которого любил больше всего и так пламенно служил Ему в своей земной жизни[27].

- Петр и Феврония Муромские

Более чем показательным и просто очень интересным является пример святых Петра и Февронии Муромских. Это, по сути, одно – единственное русское житие, включающее в себя не только легенду, но и народную сказку. Этот сохранившийся текст XVI в. авторства инока Ермолая-Еразма представляет собой крайнюю ценность для истории русских сказок (и правда, когда читаешь его, складывается впечатление, что читаешь именно сказку, а не агиографический текст), но для русской агиологии это ровным счетом

[27] См. об этом: *Димитрий Ростовский (Туптало), свт.* Указ. соч.

ничего не дает. О князе Петре и его супруге из летописей ничего неизвестно.

Произведение было написано в период Макарьевских Соборов, на которых и были канонизированы муромские князья, едва ли не по личному заказу митрополита Макария. Эти соборы стали в истории Русской Церкви особенно известными, после них с особой силой проявилось на Руси почитание ее подвижников. По сути, представляет собой народную сказку, в которую вставлены фрагменты политических настроений того времени. И только самый конец этого сказания представляет легенду агиографическую и христианскую. И эта легенда повествует о множестве святых древней Церкви. И знает ее и не только Восток, но и Запад. И она естественно развита вокруг «умерли в один день» и общей гробницы супругов[28].

Благоверный князь Петр княжил в Муроме в XIII в., он был вторым сыном муромского князя Юрия Владимировича. Вступил на муромский престол в 1203 г. За несколько лет до этого князь Петр неожиданно заболел проказой, и никак не мог излечиться от нее. И никто не мог ему помочь. Однажды князю в сонном видении было открыто, что его может излечить благочестивая дева Феврония, дочь пчеловода, крестьянка деревни Ласково Рязанского княжества. Князем были посланы к ней свои люди[29].

Князь полюбил Февронию за мудрость, доброту и благочестие. Однако произошло это не сразу, так же, как и исцеление. Петру пришлось еще какое-то время смирять свою гордыню, чтобы окончательно убедить себя, что он действительно полюбил простолюдинку и должен взять ее в жены. Феврония сказала княжескому посланнику: «Я хочу его вылечить, но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне и лечить его»[30].

Князь с пренебрежением отнесся к этим словам. Не захотел жениться на ней из-за ее происхождения, просто послал за исцеление дары, которые девушка не приняла. Болезнь возобновилась и Петру пришлось вернуться и

---

[28] См. об этом: *Федотов Г. П.* Указ. соч. С. 191.
[29] См. об этом: *Смирнов С. И.* Указ. соч.
[30] См. об этом: *Ермолай-Еразм.* Повесть о Петре и Февронии. М., 2002. С. 6.

просить прощения. Нисколько не гневаясь, Феврония сказала: «Если станет мне супругом, то исцелится». И тогда князь дал твердое обещание, что женится на ней и был окончательно исцелен. Так Феврония стала княгиней, они вместе возвратились в Муром и начали благочестивую жизнь. Однако все это очень не нравилось муромской знати.

Будучи праведными людьми, Петр и Феврония любили целомудрие и чистоту, были всегда милостивыми, кроткими и справедливыми. Они всегда избавляли от обидчиков тех, кто подвергался обидам, достойно почитали иноческие и священнические чины, подавали таким людям материальные пособия, относились с величайшим милосердием к бедным, усердствовали в посте и воздержании[31].

«Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 1; 14; 17; 18; 20; 26).

И не мудрено, что знать муромская всячески противилась этому. Они сказали про князя: «Или пусть отпустит от себя супругу, оскорбляющую своим происхождением знатных жен, или же оставит Муром». Однако Петр основательно помнил слова Господа: «так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф. 19, 6) и решил отказаться от княжения, верный долгу супружества христианского, что лучше жить в скудости или даже в нужде, чем оставить супругу. Феврония утешала мужа, говоря, что Господь, конечно, не оставит их. «Не печалься, князь, милостивый Бог не оставит нас в нищете». Оставив все, они уплыли из родного города по Оке на лодке.

[31] См. об этом: *Димитрий Ростовский (Туптало), свт*. Указ. соч.

А вот в Муроме вскоре начались раздоры, вражда и междоусобицы. Многие знатные люди погибли. «… ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52), «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых» (Откр. 13, 10). Поэтому бояре были вынуждены просить Петра и Февронию вернуться на княжение в Муром. Вот так верный своему христианскому долгу благоверный князь с помощью Божией восторжествовал и над своими врагами.

«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44).

«Ты ненавидишь врага? Ты глуп. Почему? Потому что, когда враг тебя гонит, ты еще сам себя внутренне гонишь, ибо скажи, не гонение ли, не самое ли жестокое гонение – мучить себя ненавистью к врагу? Люби врага, и ты будешь премудр. О, если бы ты знал, какое торжество, какое блаженство – любить врага и делать ему добро! Так Сын Божий, так Бог во Святой Троице восторжествовал и торжествует Своею любовью над неблагодарным и злонравным родом человеческим; так святые Божии торжествовали над врагами своими, любя их и делая им добро» (св. прав. Иоанн Кронштадтский)[32].

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим. 5, 8–10).

И стало снова правление Петра в Муроме правдолюбивым, но без излишней суровой строгости, милостивое, но и без слабости. Мудрая, благочестивая княгиня всячески помогала супругу благотворительными делами и советами. Они жили по заповедям Господа, ревностно соблюдая их,

[32] См. об этом: *Иоанн Кронштадтский (Сергиев), св. прав.* Моя жизнь во Христе. М., 2013. С. 58.

не любили любую неправду, старались всячески облегчать участь несчастных, привечали странников[33].

Скончались святые супруги в один день и час 25 июня 1228 г., перед этим приняв иноческий постриг с именами Давид и Ефросиния. Согласно их завещанию, тела супругов и новообращенных иноков были положены в одном гробе. Святые Петр и Феврония муромские являются образцом, идеалом христианского супружества. Своими молитвами низводят они благословение на вступающих в брак[34].

2.2. Собор 1549 г.

- Деяния собора

Заседал собор все так же под руководством митрополита Московского Макария и главной его задачей было продолжение работы по канонизации русских подвижников веры и благочестия. После собора 1547 г., причислившего ряд святых к общецерковным, архиереям Русской Церкви поручили и дальше собирать во всех обителях сведения о подвижниках, мощах, чудесах, а также жития, молитвы и каноны[35].

Собор 1549 г. канонизировал достаточно много святых, но все дело канонизации не могло ограничиться им одним. Оставалось еще много подвижников, которым предыдущий собор 1547 г. не мог установить почитание, празднование, поскольку не имел для этого данных. Для канонизации были необходимы жития, каноны и чудеса святых[36].

Для первого собора все подготовлено было Макарием, при собрании им для своих Четьи-Миней житий святых. Но другое дело, когда заходила речь о канонизации прочих святых. Хотя жития и каноны многих из них уже существовали, но, находясь в местах их почитания, могли оставаться неизвестными высшей центральной власти Русской Церкви, задавшейся

---

[33] См. об этом: *Бухарев И., прот*. Указ. соч. С. 295.
[34] Там же. С. 296.
[35] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* О Церкви земной и Церкви небесной: сборник статей к 55-летию автора и к 10-летию его сотрудничества в журнале «Альфа и Омега». М., 2006. С. 71.
[36] См. об этом: *Васильев В. П*. Указ. соч. С. 183.

целью теперь утвердить это почитание еще и своим авторитетом.

И вот, чтобы достичь этой цели, по мыслям отцов собора и прежде всего, конечно, по инициативе самого митрополита Макария, царь Иван Грозный в конце собора 1547 г. обратился с просьбой ко всем святителям земли Русской, чтобы каждый из них в порученных им пределах, пустынях, монастырях исследовали и изыскивали сведения о новых великих чудотворцах, где и какие прославились чудесами и знамениями.

Новый собор состоялся в 1549 г. и собравшись на него, отцы собора с большим церковно-историческим запасом, который содержал в себе каноны новым чудотворцам, их чудеса и жития, свидетельствовали их и передали церквям для празднования по ним. Собственно, этим исторические сведения о соборе и ограничиваются. Думается, что, как можно сделать вывод из речи Ивана Грозного на Стоглавом соборе, члены собора были те же самые, что и на соборе 1547 г. и председателем все так же был митрополит Макарий.

Количество святых, канонизированных на этом соборе, скорее всего, должно было определяться количеством собранного биографического материала, на основании которого проводилась и сама их канонизация. И часть этого материала, проверенная и засвидетельствованная собором, вошла в макарьевские Четьи-Минеи. Однако главным источником, благодаря которому можно узнать имена и определить количество святых, канонизированных собором 1549 г., является житие митрополита Ионы. Всего было канонизировано 17 святых, из которых к представителям русской знати относятся князья Михаил Ярославич Тверской и Всеволод Псковский. Однако список этот признается неполным.

Можно попробовать рассмотреть внутреннюю сторону собора, как раз то, как велась на нем сама канонизация святых. Итак, внутреннюю сторону деятельности собора составляют: подготовительные работы – «поиск новых чудотворцев» и непосредственно сами соборные деяния, которые можно охарактеризовать словом «свидетельствование».

Работы по подготовке имели своей непосредственной целью собрать те

необходимые агиографические данные о каждом подвижнике (жития, каноны и чудеса), которые и составили бы непременное условие их канонизации. Работы эти начались сразу после собора 1547 г. и продолжались в течение последующего 1548 г. вплоть до нового собора. Поиски в епархиях заключались в том, что в порученных им епархиях святители собирали «каноны, чудеса и жития», которые были необходимы для канонизации. Собирались они в епархиях по свидетельствам священников и прихожан каждой из них[37].

Весь собранный и перепроверенный агиографический материал местными владыками был представлен на собор 1549 г., на котором снова был засвидетельствован. Но в чем заключалось и как проводилось свидетельствование? Можно предположить, что оно касалось не столько содержания канонов и житий, сколько внешней их формы. Тем более, что фактическое содержание представленного на собор материала уже было проверено во время поисков в епархиях или должно было быть проверено, поскольку именно в этом и заключалась цель этих поисков. Таким образом, соборное свидетельствование можно отнести к внешней форме житий.

Отцы собора наблюдали главным и преимущественным образом соответствует ли то или иное известное житие установившемуся тогда на Руси житийному стилю или нет. Если соответствовало, то, конечно же, одобрялось для церковного употребления, если же нет, то исправлялось или писалось новое. Также еще можно рассмотреть вопросы, касающиеся оснований, которыми собор 1549 г. руководствовался при совершении канонизации с одной стороны, а с другой – было ли сделано такое же разграничение между общероссийскими и местными, как в 1547 г.?

Но точных ответов на эти вопросы нет ни в Стоглаве, ни в житии свт. Ионы. Скорее всего, разделения, подобного первому собору, сделано не было. Было только прямо установлено празднование этим святым, предоставив совершать его доброй воле настоятелей храмов. В целом

[37] См. об этом: *Васильев В. П.* Указ. соч. С. 186.

канонизация святых, проведенная соборами 1547 и 1549 гг., как и прежде, выражалась в установлении в честь святого праздника и составлении ему канона и жития.

Но при этом трудным остается вопрос: вносились ли имена подвижников непосредственно за канонизацией в святцы или месяцесловы по распоряжению соборов? Если имена святых не всегда вносились в уставы и святцы, то, вероятно, потому что не было соборного распоряжения. Возможно, что святцы и не могли быть одной из тех форм, в которых выражалась канонизация святых на этих соборах.

Остается еще рассмотреть вопрос о значении соборов в деле канонизации святых для последующего времени Русской Церкви. Самое главное следствие макарьевских соборов заключается, наверное, в том, что начиная именно с этих соборов, право совершения канонизации переходит исключительно к высшей центральной власти Русской Церкви, которая вплоть до конца XVI в. была сосредоточена в лице митрополита с собором, а с конца этого века (1589 года) в лице патриарха. До макарьевских соборов это право принадлежало местным епископам. А между тем в продолжение второй половины XVI в. и всего XVII в. уже не было ни одного случая канонизации того или иного святого местным епископом. Наоборот, появились примеры, что и местное почитание святого уже требовало разрешения высшей власти Церкви.

Теперь на макарьевских соборах то, что до них было только попыткой подчинить прославление подвижников надзору высшей церковной власти, принято окончательно и с этого времени вошло в постоянную практику Русской Церкви при совершении канонизации. Со времени соборов их правила совершения канонизации вошли в практику Русской Церкви последующих времен. Заключались они, главным образом, в «поиске новых чудотворцев» и свидетельствовании канонов и житий. Поиски заключались не только в собрании житий и канонов, но и вообще сведений о святом – о его чудесах и последующей проверке или свидетельствовании тех и других.

Все это встречается в последующей практике Русской Церкви уже постоянно во всех случаях канонизации. Примечательно, что правила, установленные на макарьевских соборах, встречаются впоследствии не только без какого-либо изменения сущности их, но и сам способ их приложения остается тем же, какой был и на этих соборах; а это обстоятельство может прямо говорить о влиянии макарьевских соборов на ход канонизации подвижников последующего времени.

Нигде не встречается указание на то, что на соборах было сделано постановление о постоянном употреблении и приложении этих соборных правил совершения канонизации в последующее время. Это показывает, что влияние соборов на ход и совершение канонизации основано не на каком-нибудь законодательном акте, изданном с такой целью, но на тех обстоятельствах, которыми эти соборы и были вызваны. Главное из них – централизация церковной власти в лице митрополита, идущая рядом с централизацией гражданской власти в лице великого князя Московского. Влияние этой централизации церковной власти стало уже заметно с начала XVI в.; но главным образом это проявилось на макарьевских соборах, со времени которых право совершения канонизации стало принадлежать исключительно высшей центральной власти Русской Церкви[38].

И вот этим переходом права на совершение канонизации, скорее всего, и можно объяснить влияние макарьевских соборов на ход канонизации последующего времени. Высшая церковная власть, будучи в Москве, не могла быть очевидцем тех или иных чудес, нетления мощей и т.п., поскольку находилась в отдалении от места жизни святых. Чтобы убедиться во всем, необходимо было проводить исследования. Вот для этого правила, установленные макарьевскими соборами, по всей видимости, и были необходимы.

Они же, в свою очередь, и послужили поводом для образования формальностей, совокупность которых и составила предварительные поиски

[38] См. об этом: *Васильев В. П.* Указ. соч. С. 200.

тех или иных святых, имевшие главными целями и задачами как сбор необходимых агиографических данных о святом, так и их проверку.

Приложение и применение правил, которые были установлены на макарьевских соборах, к канонизации святых последующих времен своим естественным и необходимым последствием имело однообразный характер ее совершения. До макарьевских соборов такого однообразия не было. Теперь, когда соборы установили определенные и постоянные правила канонизации, она и должна была принять более или менее однообразный характер, что и можно заметить при изучении фактов канонизации последующего времени, что в этом отношении Церковью был сделан большой шаг вперед, так как каждый отдельно взятый факт канонизации этого времени представляет собой повторение бывшего прежде него.

Кроме этого следствия, которым сопровождалось введение правил макарьевских соборов для совершения канонизации, можно отметить и еще одно следствие. А именно, со времени этих соборов на Руси стали строже и внимательнее относиться к канонизации святых, о чем можно заключить потому уже, что центральная власть потом всегда строго стала требовать приложения установленных макарьевскими соборами правил и исполнения всех мельчайших формальностей, вызываемых приложением этих правил[39].

- Михаил Ярославич Тверской

Великий Тверской князь Михаил Ярославич жил в труднейшее для Руси время, когда пришла по Божиему попущению страшная беда – монголо-татарское нашествие. Время, когда на святой Руси царили насилие, бесправие и жестокость, когда воля ханов золотой Орды значила и решала все[40].

Михаил, сын Ярослава III, внук Ярослава II Всеволодовича, родился в 1272 г., вскоре после смерти отца, от второй его супруги, княгини Ксении. Прозвище Тверской получил, еще не будучи великим князем, но княжил в Твери и первым утвердил независимость Тверского княжения. Князь Михаил

[39] См. об этом: *Васильев В. П.* Указ. соч. С. 202.
[40] См. об этом: *Смирнов С. И.* Указ. соч.

вел богоугодную жизнь, по заповедям Божиим, как и его благочестивые родители. Его мать, благочестивая княгиня Ксения, воспитывала сына в духе святой православной веры, заботливо обучила грамоте.

Молодой княжич также был благочестиво настроен: он любил читать священные книги, всячески избегал детских забав, веселых компаний и старался усердно проводить время в храме Божием. Часто тайно и горячо молился по ночам, не любил также каких-то изысков и излишеств в еде, вкушая простую пищу. Старался вести благочестивую и воздержную жизнь, постоянно боролся с плотью, будучи врагом собственному телу, а душу, наоборот, старался украсить добродетелями.

Таким образом, молодой князь постоянно старался стяжать начало всякой премудрости – страх Господень. С какой-то особенной любовью он относился к нищим и убогим, щедро давая им милостыню. Каждый со своей бедой шел смело к князю, зная, что точно найдет у него заступничество и помощь. А также доброе слово. Слово одобрения и утешения. И такая святая жизнь князя была для всех настоящим примером и поучением. Князь был почитаем не столько за сан, сколько за соучастие в жизни людей, за свое благочестие.

На Тверской престол князь Михаил вступил где-то между 1282 и 1285 гг., после своего брата Святослава. Княжение было начато богоугодным делом – строительством в Твери соборного храма. Вполне вероятно, что это было сделано по совету его благочестивой богобоязненной матери, княгини Ксении. Вместе с ней молодой князь очень щедро и богато украсил новый храм, снабдил его всем необходимым – иконами и богослужебной утварью. Это был новый каменный храм в честь Преображения Господа нашего Иисуса Христа на месте прежней деревянной церкви во имя святых бессребреников Космы и Дамиана.

На долю Руси в то время выпали тяжелейшие испытания: ее терзали междоусобицы, князья постоянно шли войной друг на друга и часто даже правому приходилось отстаивать свою правду силой оружия.

Великокняжеский престол тогда был занят сыновьями Александра Невского Димитрием и Андреем. После того, как будущий святой князь Михаил вступил на Тверской престол, он по обычаю тех времен поехал в Орду на поклон хану. И именно тогда между братьями-князьями Андреем и Димитрием Александровичами – проходила междоусобица. В 1294 г. князем Андреем было приведено татарское войско, было взято 14 городов, среди них – Москва и Владимир, вследствие чего Русь опять подверглась серьезному опустошению. В их планах был, в том числе, и поход на Тверь[41].

В Твери собралось много народа из разных княжеств, и все эти люди так же, как и тверичи, печалившиеся о том, что с ними нет их князя, были готовы сражаться с врагом. А князь Михаил на обратном пути едва не попал в руки врагов, но был вовремя предупрежден священником и благополучно добрался до родных мест. Был встречен жителями Твери крестным ходом и с величайшей радостью, все это время они целовали крест, неустанно и горячо молились и были полны решимости биться до конца. В итоге татары, узнав о возвращении князя, на Тверь не пошли.

В том же 1294 г., от роду двадцати двух лет, князь Михаил вступил в брак с Анной, дочерью Димитрия Борисовича, князя Ростовского. Его лично также ждали впереди нелегкие испытания – в 1298 г. пожар в княжеском дворце, уничтожение им княжеской казны и далее болезнь. Но зато князю удалось спасти при пожаре жизнь жены и спастись самому. Согласно летописям, он был высок ростом, отважен, силен, его любили и народ, и бояре. Князь очень почитал священнический и иноческий чин, терпеть не мог пьянство, был всегда воздержен, усердно молился, читал священные книги, жертвовал на храмы и желал для себя мученического или иноческого подвига. И если рассуждать о том, что Господь готовит и предлагает путь спасения каждому свой, предлагает выбор между спасением и вечной гибелью, то князю Михаилу был уготован путь мученичества. И князь свой выбор сделал. «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение»

[41] См. об этом: *Смирнов С. И.* Указ. соч.

(Флп. 1, 21).

В 1304 г. он стал старшим в княжеском роде и к нему перешли права на великое княжение, поскольку умер великий князь Андрей Александрович. Все бояре умершего перешли на службу к князю Михаилу. Но права старейшинства у него решил оспорить московский князь Георгий Данилович, двоюродный племянник Михаила Ярославича, хотя и старшим в роде не был, и люди, желавшие только добра, отговаривали его. И оба князя, как было принято в то время, отправились в Орду[42].

Там же, в Орде, корыстолюбивые татарские мурзы стали искушать князя Георгия Даниловича, желая получить от него больше даров. И он не смог устоять перед соблазном и решил добиваться великокняжеской власти. И начался между князьями, и опять родственниками, очередной великий раздор. Обоим князьям приходилось тратить много денег, чтобы задобрить монголов, Георгий старался тратить больше, чтобы склонить на свою сторону самого хана. Михаил же был вынужден тратить деньги, собираемые с простого народа, что вызывало на Руси нужду.

В 1305 г. князь Михаил Ярославич вступил на великокняжеский престол и заключил мир с московским князем, но согласия между ними так и не было. Противостояние Москвы и Твери продолжалось. Между князьями были разногласия из-за княжения в Великом Новгороде, и много раз они водили свои войска друг против друга. В 1313 г. на престол в Орде взошел новый хан Узбек. Он был молод, принял ислам и начал ревностно распространять его среди татар. При хане Узбеке сильно страдала Русь.

Князь Михаил должен был отправиться в Орду к нему на поклон, чтобы получить ханскую грамоту (ярлык) на великокняжеский престол. И на этот раз Михаилу удалось сохранить великое княжение за собой, после чего он спокойно возвратился домой. Однако московский князь Георгий все еще не хотел с этим мириться. Его вызвали в Орду, и он пробыл там около трех лет. За это время Георгию удалось все-таки склонить хана на свою сторону и

[42] См. об этом: *Смирнов С. И.* Указ. соч.

даже породниться с ним, женившись на его сестре Кончаке (в крещении Агафии). После этого ярлык на великое княжение хан передал Георгию уже как своему зятю. Михаил же с кротостью отказался от великокняжеского престола, сказав при этом Георгию: «брат, если хан дал тебе великое княжение, то я уступаю тебе. Княжи на нем, только будь доволен своим, и не вступайся в мой удел»[43].

«Больший из вас да будет вам слуга; ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 11–12).

Однако Георгий с князем Михаилом мириться не захотел. Он собрал большое войско и вместе с Кавгадыем, одним из приближенных хана Узбека, и татарским отрядом вторгся в Тверское княжество, разоряя и сжигая все на своем пути. Тверское княжество по одну сторону Волги было опустошено. Когда же враги готовились напасть на его заволжскую часть, скорбевший о всех бедствиях Руси князь Михаил, поддержанный боярами и народом и собравший полки, выступил против них. Тверское войско одержало победу в битве при Бортеневе 22 декабря 1317 г.

Доспехи святого князя были все иссечены и избиты, но сам он остался невредим. Михаил отпустил на волю захваченных монголами пленников и с величайшей радостью вернулся в Тверь, неустанно благодаря Господа, Богородицу и архистратига Михаила за дар победы. Кавгадый и монголы просили мира, Михаил поверил и щедро одарив, отпустил их, однако они обманули его. Князь Георгий собрал новое войско и снова двинулся в поход на Тверь. Однако Михаил больше не хотел напрасно лить христианскую кровь в братоубийственной войне. Он даже предложил Георгию вместе поехать в Орду, чтобы ходатайствовать за Русь перед ханом.

В это время скончалась супруга князя Михаила. Князь Георгий и Кавгадый снова договорились действовать заодно. Они уехали в Орду и там клеветали, написали множество лжесвидетельств против Михаила, вызвав тем самым гнев хана. Кавгадый не хотел, чтобы князь Михаил приехал в

[43] См. об этом: *Смирнов С. И.* Указ. соч.

Орду и смог оправдаться перед ханом. Поэтому он послал своих татар перехватить его в пути и убить, но осуществить задуманное не удалось. Он стал уверять хана в том, что Михаил не приедет и нужно идти войной на Тверь. Но, взяв благословение, в 1318 г. князь все же отправился в Орду. Князь исповедался и простился с родными на берегу реки Нерли[44].

Князю передали, что хан ждет его и если он не явится в течение месяца, то татары пойдут в поход на Тверь и что Кавгадый оклеветал его. Будущий святой князь с твердой решимостью отвечал: «знайте, мои дорогие дети, не вас требует хан, но меня; моей головы он хочет. Если я уклонюсь от поездки к хану, то отчина моя будет опустошена и множество христиан избито, да и сам я не избегну тогда смерти; не лучше ли же ныне положить мне свою душу за многих». «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Дети князя и бояре отговаривали его ехать в Орду, но князь был непреклонен. Михаил пробыл в Орде полтора месяца, хан Узбек поначалу был даже милостив с ним, а Кавгадый не переставал клеветать на него. И хан велел рассудить их с князем Георгием, назвать виноватого. «Правого я награжу, а виноватого предам казни». Но суд, конечно, не был праведным. И откуда ордынскому хану было знать, что он своими руками надевает на голову князя – христианина венец мученика? И будущий святой князь остался один в руках безбожников. Он постоянно утешался молитвой и пением псалмов.

Верные слуги постоянно уговаривали его бежать, для побега было все готово в любое время. Однако святым князем уже было принято одно, единственно возможное для него решение, он провидел свою скорую кончину: «Я и прежде никогда не бегал от врагов моих, не сделаю сего и ныне. Если я один спасусь, а бояре и слуги мои останутся здесь в беде, то какая мне честь будет за это? Не могу сделать этого. Да будет Господня воля!» «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!

[44] См. об этом: *Смирнов С. И.* Указ. соч.

впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет.» (Лк. 22, 42).

Ранним утром Михаил Ярославич повелел совершить заутреню и Божественную литургию. В слезах отстоял он службу, внимательно ее слушая, сам прочитал правило ко святому причащению. Князь исповедался и приобщился Святых Христовых Таин. После литургии он простился со всеми, сказал свои последние просьбы, отдал распоряжения и принял мученическую смерть в среду, в третьем часу дня 22 ноября 1318 г. Всероссийское празднование князю было установлено на Соборе 1549 г., а его нетленные мощи были обретены 24 ноября 1632 г.[45]

Выводы

Одной из отличительных черт, которая характеризует совершение канонизации до соборов 1547 и 1549 гг., был ее местный характер. Святые обычно прославлялись большей частью лишь в той местности, где они жили, подвизались и где хранились их мощи. Другой же чертой канонизации тех времен были неясность и неопределенность правил ее совершения в Русской Церкви и их приложения на практике.

На так называемых Макарьевских соборах не было ничего подобного, наоборот, сразу заметно движение вперед. Соборами формулируются и вводятся в практику Церкви определенные правила канонизации, которые впоследствии становятся руководством при ее совершении; представляются новые основания и условия канонизации, при этом она принимает общецерковный характер, уже не местный, который она имела до этих соборов.

Со всей уверенностью можно сказать, что Макарьевские соборы имеют очень важное значение для канонизации русских святых, потому как с их времени устанавливается более правильный и более постоянный способ ее совершения и берет свое начало новый период в ее истории.

До XVI в. церковная канонизация была достаточно редким явлением; в

[45] См. об этом: *Смирнов С. И.* Указ. соч.

большинстве случаев она была местной, причем, как местная, так и общецерковная были лишь случайным и единичным фактом. Макарьевские соборы придали ей собирательный характер, была сделана попытка ввести по возможности всех известных русских чудотворцев в церковный календарь, делая их при этом достоянием всей Русской Церкви. Общее признание святого стало делом общего центрального собора Русской Церкви, а не епархиальной иерархии. Ну и, наконец, на этих соборах были установлены новые правила канонизации, которые потом уже постоянно стали практиковаться в нашей Церкви.

Тем удивительнее то обстоятельство, что все эти новшества либо вообще не встречались в практике нашей Церкви, либо встречались лишь в зачаточном состоянии. Поэтому невольно возникает вопрос, каким же образом могла возникнуть у нас такая довольно резкая перемена как в форме совершения канонизации, так и в ее характере. Хочется сказать, что на все воля Божья, и воля, конечно, двух людей – прежде всего, митрополита всея Руси Макария и царя Ивана Грозного. Действие Промысла Божьего через этих людей – главы Русской Церкви, святителя, и помазанника Божьего, царя, главы Русского государства.

Конечно, были какие-нибудь особенные причины и обстоятельства, которые могли послужить побуждением ко всем этим переменам формы и характера канонизации и обусловили собой эти перемены. Думается, что, прежде всего, таким побуждением могли послужить неопределенность и неясность правил, а также и недостаток контроля высшей центральной власти Русской Церкви, которая заметна в чествовании святых до этих соборов; – и все это, конечно, вполне могло пробуждать мысли о ненормальности такого положения дел в умах лучших, достойных людей того времени и желание выйти из него. К XVI в. как раз и сложились благоприятные обстоятельства к этому.

После окончания самостоятельного политического значения Византии, а вместе с ним и Греческой Церкви, для Руси началась эпоха постепенного

усиления и возвышения светской и церковной власти, ознаменовалась подъемом собственного духа, сознанием нашей национальной независимости и преобладающего значения Русского государства в ряду всех прочих православных обществ. И эти новые взгляды на Русскую Церковь, как на центр православия, на Русское государство, как единственную православную державу, должны были своим естественным следствием иметь стремление Русской Церкви возвыситься до того уровня, который соответствовал бы ее этому новому положению, показать себя достойной этого высокого места и звания, быть способной выполнять ту великую задачу, которую назначил ей выполнить Промысел Божий в истории христианства.

Естественно, что это стремление нашей Церкви должно было отразиться на прославлении русских святых, ведь святые – слава Церкви. Они ясные свидетели Божией благодати, почивающей в Церкви. И возвысить значение отечественной святыни и прославить своих русских святых было вполне в духе и потребностях того времени. А для достижения всех этих целей нужно было собрать все сведения о святых угодниках Божиих, и поставить это сокровище, эту свечу, этот свет, невиданные доселе, на вид. И именно в это время митрополит Макарий посвящает большую часть своей деятельности, своего служения исследованиям жизни русских святых, самых разных, образует целую школу писателей житий и проводит канонизацию святых, самую беспримерную в наших летописях.

Если сравнивать канонизацию на соборах 1547 и 1549 гг., то существенных различий между ними, можно сказать, нет, и дело, начатое Макарьевскими соборами, продолжилось и в XVII в., и далее до наших дней. Русская Церковь продолжала канонизировать и ранее только местночтимых и уже новых святых. Но это в общих чертах, а если углубляться в детали, то можно отметить, что собор 1547 г. полностью был, по большому счету, подготовлен одним митрополитом Макарием, основывался на его Четьях-Минеях, и в список канонизированных в первую очередь попали новгородские святые, так как сказывалось служение в Новгороде. Собор 1549

г. подготавливался уже больше общими усилиями, когда епархиальным архиереям лично царем Иваном Грозным были поручены на местах поиски все новых чудотворцев, их житий и канонов.

ГЛАВА 3. КАНОНИЗАЦИЯ СВЯТЫХ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XVIII–XX ВВ.

3.1. Канонизация святых в Русской Православной Церкви в период 1700–1721 гг.

- Определение канонизации и святости

Канонизация представляет собой процесс, при котором усопшие подвижники причисляются Церковью к лику святых. Данный термин заимствован из западного богословия и употребляется параллельно с понятием причисления. В раннехристианских общинах существовали строгие критерии, позволяющие усопшим праведникам обрести святость. Эти критерии за весь период своего существования почти не претерпели изменений; главным требованием была и остается святая жизнь. Постепенно некоторые основания канонизации обрели повышенное значение, в то время как общее число критериев осталось стабильным. Канонизации бывают местные и общие, в зависимости от степени почитания святого.

Также, после середины XVI в., в период после соборов 1547 и 1549 гг. и до учреждения Св. Синода в 1721 г. критерии и требования чудотворений ослабляются. И при этом проявляются древние византийские правила – сначала причтение к лику святых епископов, живших благочестиво, затем первосвятителей, и, наконец, светских правителей - царей и князей, имеющих большие заслуги перед Церковью и народом.

Так что же нужно понимать под святостью? Святость – это русское слово, имеющее индоевропейскую основу, означает возрастание, набухание, т. е. увеличение объема или других физических характеристик. «С введением христианства появилось представление о новом типе святости – духовной, которая понималась как некое сверхчеловеческое благодатное состояние, когда происходит возрастание в духе, творчество в духе»[46]. Конечно,

[46] *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 7.

духовность и духи бывают разные. Можно порассуждать, что святость – это плодотворная встреча человеческой воли с волей Божией, которая как результат иногда имеет преодоление законов природы, выражающееся в чудотворениях, а иногда и пользу для Церкви.

Свят по Своей природе только Бог. Святость принадлежит Ему. А человек может быть свят (и призван к этому) лишь через причастие Божией святости. «Я - Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят…» (Лев. 11, 44). «По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1Пет. 1, 15). Далее можно сказать, что к святости призваны все христиане и св. апостол Павел послания свои адресует всем святым в Риме, Колоссах и т. д., обращаясь к христианским общинам. И св. апостол Петр также пишет о христианах как о «святом народе». И все христиане в этом смысле святы. Можно также сказать, что святость – это труд обретения жизни, свобода от греха и нелегкое понимание и принятие искренней любви Христовой, Его жертвы.

Таким образом, перечень русских святых – это перечень людей, с чьей волей в согласии действовала на Руси божественная энергия. Конечно, перечень этот приблизительный, поскольку, конечно, далеко не все случаи синергии, совместной деятельности Бога и человека, нам известны[47].

- Церковные реформы Петра Великого и учреждение Святейшего Синода

С 1690-х гг. и до создания Св. Синода в 1721 г. процесс канонизации осуществлялся исключительно на уровне епархий. Каждый архиерей занимался всеми этапами канонизации, начиная со сбора сведений о святом и завершая подготовкой необходимых документов. Существует документация, которая дает возможность воссоздать исторический контекст и условия проведения канонизации, включая время и место.

Научные исследования по вопросу канонизации святых сегодня

[47] См. об этом: *Прохоров Г. М.* Святые в истории Руси X–XVIII вв. // Отдел древнерусской литературы ИРЛИ РАН. 2006–2008. URL: http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Aj-XW6zi4hc=&tabid=2300 (дата обращения: 06.12.2024).

стремятся углубить понимание как досинодального, так и синодального периодов, расширяя круг источников. Ученые всё чаще подчеркивают возможность рассматривать единый период, несмотря на деление на допетровский, петровский и послепетровский этапы. Исследования показывают, что многие реформаторские идеи Петра I имели предшествующие истоки в решениях Стоглавого Собора 1666–1667 гг. Завершение процесса канонизации, по мнению специалистов, произошло в эпоху последних патриархов, а с началом XVIII в. традиционные формы оформления святых, включая обретение мощей и написание житий, подверглись изменению.

Тем не менее, подобные интерпретации вызывают сомнения. Данная ситуация создаёт возможности для нового анализа событий, которые могут быть рассмотрены с иной перспективы.

Хотя канонизация святых в различных регионах России и продолжалась без перерывов, в XVIII в. произошло возобновление данных практик. Можно сделать вывод, что прерывание канонизации объяснялось недостатком оснований для её дальнейшего осуществления. Тем не менее, борьба с суеверием и псевдочудесами не устраняла шанса на признание фактов сохранения мощей и подлинных чудес.

Современные исследователи сталкиваются с множеством нерешённых вопросов, связанных с порядком канонизации святых в России. В частности, необходимо выяснить, как соотношение светской и церковной власти влияло на процедуру прославления, а также оценить роль политических факторов. Не менее важной задачей остается анализ воздействия реформ Петра I на оформление канонизации. Непонятно, сколько святых канонизировали в XVII–XVIII вв. и в какие сроки проходили их прославления. Объём исследований агиографических источников того периода всё ещё недостаточен.

В процессе канонизации русских святых, осуществляемой Св. Синодом, использовались разнообразные источники, включая

агиографические материалы, святцы, литургические тексты и документы соборов. Также и месяцесловы, содержащиеся в составе богослужебных книг, летописи и официальные акты, оказывал значительное влияние.

В конце XVII – начале XVIII в. отсутствовало всероссийское соборное канонизирование, в связи с чем богослужебные сборники с указанием святых, а также печатные прологи и четьи-минеи не принимались во внимание. На соборах в указанный период тема прославления святых не поднималась.

Проанализировав имеющиеся материалы, авторы исследования выявили, что основными источниками для изучения канонизации русских святых в конце XVII и начале XVIII вв. были литургические тексты, агиографические произведения, летописи, составленные в указанный период, а также некоторые официальные документы. Наполнение таких материалов варьировалось: в некоторых случаях отсутствовали необходимые факты, препятствующие определению времени канонизации и её достоверности.

В синодальный этап единственным учреждением, обладавшим правом канонизации святых, являлся Св. Синод, а подтверждение канонизации находилось в ведении Петра I. В результате решения Св. Синода стали первоисточником сведений по вопросам канонизации святых.

- Влияние церковных реформ Петра I на процесс канонизации

Пётр I проявлял решительное отрицательное отношение к суевериям, и любым их проявлениям в народных традициях, что приобрело значительное значение в процессе церковной реформы. В 1716 г. он утвердил обновлённую редакцию присяги для архиереев, в которой изложены основные направления борьбы с религиозными заблуждениями; эти меры положили начало обширным преобразованиям, завершившимися созданием Св. Синода и его системы.

Архиепископу Феофану (Прокоповичу) как ближайшему соратнику Петра, была поручена разработка Духовного Регламента и реализация церковной реформы. Среди приоритетных задач нового высшего церковного

управления выделялось искоренение различных суеверий, однако Пётр I и архиепископ Феофан не отвергали совсем явление святости, признавая нетленные мощи и продолжая практику канонизации святых. В то же время, борьба с суевериями могла усложнить распространение культа народных святых и их признание со стороны Церкви.

В Духовном Регламенте детально рассматривается сопротивление распространению народных суеверий, связанных с почитанием святых. Этот значимый исторический документ фиксирует факты распространения суеверий в народной религиозной практике и предлагает конкретные меры по их ликвидации. Предусматривалось ограничение поклонения вновь свидетельствованным мощам, чудотворным иконам и народным культурам, что мешало их официальному признанию Церковью.

Духовенство всех уровней должно было противостоять любым признакам суеверий и активно предостерегать от них. Исторические свидетельства показывают, что архиереи имели обязательство проверять претендентов на священство на готовность отказаться от суеверий. Следует заметить, что отсутствие упоминания о процессе канонизации святых в регулирующих документах, принятых при Петре I, указывает на стабильность порядка проведения канонизации.

С 1721 по 1725 гг., в течение начального периода своего существования, Св. Синод действовал под управлением Духовного Регламента, который налагал строгий контроль над духовным сословием и мирянами с применением инквизиционных методов. Несмотря на некоторые недостатки данной системы, она обеспечивала возможность выявления и контроля религиозных практик, не соответствующих официальной позиции иудейской церкви.

Следует отметить, что репрессиям подвергались исключительно те лица, кто не проявил раскаяния в своих поступках. Подобный метод свидетельствует о присутствии контроля со стороны государственной власти над управлением епархиями. Архиепископы не имели автономии в вопросах

канонизации, что исключало возможность влияния личных суждений на принятие решений по аналогичным делам.

Канонизация в рамках русского православия осуществлялась лишь под контролем Св. Синода и распоряжению императора. В указанные годы не осуществлялся ни один процесс канонизации. Тем не менее, утверждать, что с созданием Св. Синода канонизационные процессы прекратились, было бы некорректно. Период, когда святые не прославлялись, отражал не прекращение канонизационных процессов, а отсутствие убедительных оснований для канонизации.

3.2. Канонизация святых в Русской Православной Церкви в период 1721–1917 гг.

- Список канонизированных святых к общему почитанию в Синодальный период

-1757 году свт. Димитрий Ростовский (Туптало);

-1793 году прп. Феодосий Тотемский;

-1804 году свт. Иннокентий (Кульчинский), еп. Иркутский;

-1832 году свт. Митрофан, еп. Воронежский;

-1861 году свт. Тихон (Соколов), еп. Воронежский.

- История канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 года

Можно с уверенностью утверждать: в эпоху существования Синода в России наблюдался заметный недостаток канонизированных святых. Лишь трое святых были прославлены до середины XIX века: святитель Димитрий Ростовский, святой Иннокентий Иркутский и Митрофан, епископ Воронежский. Все три святителя характеризуются не только совершёнными чудесами по молитвам, но и нетленными мощами. Это обстоятельство следует выделить отдельно. В то время нетление мощей было важным условием, служило свидетельством святости. Таким образом, любые действия церковной иерархии в данной области без учета данного критерия

воспринимались как неуместные.

Примечателен тот факт, что в 1832 г. Св. Синод инициировал процесс канонизации епископа Митрофана Воронежского, который включал тщательное исследование его мощей. Параллельно необходимо было собрать информацию о чудесах, что были связаны с его именем. Эта задача решалась относительно легко: исследование существовавших сведений и опрос очевидцев исцелений, совершённых по молитвам святителя, явились достаточными мерами. Тем не менее, остаётся открытым вопрос о времени, когда именно верующие стали признавать и именовать Митрофана Воронежского чудотворцем, что требует дальнейшего анализа.

Исторические источники свидетельствуют о нехватке сведений о жизни святителя и его чудесах. Параллельно в 30-е гг. XIX в. наблюдался всплеск интереса к его личности. С 1830 г., когда в России случилась эпидемия холеры, почитание святителя вновь стало повсеместным. На протяжении десятилетий риза святого сохраняла идеальное состояние, от прикосновения к ней люди исцелялись. Вскоре началось обсуждение официальной проверки данной информации.

В 1832 г. было проведено освидетельствование мощей святителя Митрофана. Комиссия состояла из двух архиереев и пяти священников, которые подписали акт освидетельствования. В нем подробно зафиксировали состояние мощей, облачение, гроб и место захоронения святого. Зафиксировано, что мощи святителя сохранили нетленность, и среди находок в гробнице были также сохранившиеся Евангелие и крест.

Доказательство нетления стало значительным событием, поскольку для православных богословов того времени оно свидетельствовало о божественном вмешательстве. Вскоре после этого Св. Синод подготовил специальный доклад для императора Николая I, содержащий сведения о канонизации святителя. В документе акцентировалось внимание на том, что епископ Митрофан являлся не только праведником и чудотворцем, но и символизировал преемственность самодержавной власти, что в свою очередь

подтверждало значительную роль первого архиерея Воронежа в жизни Российской империи[48].

Торжественные мероприятия завершились в день канонизации святителя, состоявшейся 14 мая 1832 г. На мероприятии императору представили отдельный документ, удостоверяющий освидетельствование мощей святого и перечислявший чудеса, совершённые по его молитвам, тем самым свидетельствуя о его святости.

Митрофан Воронежский стал одним из немногих русских архиереев, удостоившихся уважения императора Петра I, великого реформатора России. Исторические источники свидетельствуют о том, что в конце XVII в. святитель активно поддерживал молодого царя, особенно в вопросах организации корабельной верфи в Воронеже для строительства судов военного назначения, необходимых для Азовского похода. Он не ограничивался проповедями о необходимости таких преобразований, но и активно участвовал в их воплощении в жизнь, жертвуя значительные суммы, исчисляемые тысячами рублей. Как сторонник заимствования каких-то западных идей, святитель осознавал всю значимость этих перемен для России.

Следует отметить, что ряд реформ, инициированных Петром I, вызывали недовольство и критику со стороны некоторых представителей духовенства. Тем не менее, Митрофан, выступая сторонником нововведений, способствовал благожелательному восприятию своих действий царем. В знак признательности император снизил государственные обязательства ряда монастырей Воронежской епархии по его инициативе.

Святитель Митрофан, однако, не разделял увлечение античной культурой, характерное для Петра. В частности, он однажды решительно отказался посетить царский дворец, узнав о том, что он украшен греческими скульптурами. Святитель сказал при этом, что ему «лучше умереть, чем

[48] См. об этом: *Фирсов С. Л.* Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 188.

боязливым молчанием, ради человекоугодия изъявить как бы свое согласие на поставление гнусных кумиров в честном месте, к соблазну еще младенствующего в вере православного народа»[49]. Царь сначала разгневался, приказал вернуть святителя вплоть до угроз смертной казнью, но тот был непреклонен. Однако потом Петр все же смирился, гнев свой смирил и приказал статуи убрать, после чего Митрофан вернулся и поблагодарил царя за это. А Петр полюбил святителя еще больше. Современники отмечали, что после кончины Митрофана император с сожалением признавал утрату единственного святого старца, подобного ему, о чем свидетельствуют исторические хроники[50].

Таким образом, во время правления Николая I, когда стремления российского самодержца достигли высшей точки, память о Петре Великом приобрела выдающуюся значимость и превратилась в мощный инструмент государственной идеологии. В данное историческое время признание заслуг святителя Митрофана стало ключевым элементом, активно использованным как священнослужителями, так и литераторами. Проводимые параллели между двумя монархами – Петром I и Николаем I – акцентировали их общую преданность православной вере и служению народу. Принятые решения обоими православными монархами в разные эпохи воспринимались как благие для России и ее народа.

Современные авторы церковной литературы также обращаются к наследию святителя, подчеркивая его политические убеждения. Упор делают на его любви к России и стремлении к её благополучию. В эпоху Николая I верноподданность воспринималась как высший уровень лояльности, подразумевающий полное доверие и поддержку монарха. Церковные деятели того времени так и писали о святителе, хотя слово «преданность» не использовалось.

По-другому и быть не могло. Тем более, что составитель Сказания об

[49] См. об этом: *Бухарев И., прот.* Указ. соч. С. 568.
[50] Там же. С. 568.

обретении и открытии честных мощей иже во святых отца нашего Митрофана, первого епископа Воронежского митр. Филарет (Дроздов) был глубоко убежден в истинности идеи самодержавия как Божественного принципа. В конце 1832 г. эта книга была вручена Николаю I, наследнику престола цесаревичу Александру Николаевичу и другим представителям царской семьи. Эти события завершили год, отмеченный торжественным прославлением святителя Митрофана, первого епископа Воронежа.

Во второй половине XIX в. русский мир стал свидетелем двух значительных открытий по тому же чину: в 1861 г. были обнаружены мощи святителя Тихона Задонского, а в 1896 г. – мощи святителя Феодосия Черниговского. Примечательно, что, по церковному преданию, прп. Серафим Саровский задолго до массового почитания предсказал открытие мощей этого святого.

В 1833 г., в день рождения Николая I, святые мощи святителя Митрофана из Архангельского собора были перенесены в отреставрированный кафедральный собор Воронежа, а в ноябре того же года их разместили в специально изготовленной серебряной раке. В 1836 году в соборе был учрежден Митрофаньевский Благовещенский женский монастырь, ставший первым в городе. Почитание святого не ограничивалось только императором Николаем I. В дальнейшем Воронеж посетили великий князь Александр Николаевич, императрица Александра Фёдоровна с великой княжной Марией Николаевной и брат царя, великий князь Михаил Павлович.

Примечательно, что в истории императорской России XVIII и первой половины XIX вв. вот такое -семейное - посещение самодержцем российским и членами его семьи места упокоения праведника, прославленного Церковью, было совсем неординарным случаем. Император и императрица отдали дань уважения памяти святителя Митрофана, и прочие члены Дома Романовых. Безусловно, они верили в чудодейственную помощь праведника. А также в силу его молитвенного предстательства перед Господом.

- «Житие святителя Митрофана» было составлено иеромонахом Аникитой, в миру князем Ширинским-Шихматовым, и увидело свет в 1838 г. Ученый иеромонах, входивший в состав Императорской Академии наук, собрал и систематизировал сведения о жизни святителя и его деяниях. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет представил труд в Св. Синод, который одобрил его и дал разрешение на публикацию. К Житию также присоединили «Сказание об обретении и открытии мощей святителя Митрофана», подготовленное митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым). Житие соответствовало православным канонам и церковно-политическим представлениям русских иерархов эпохи правления Николая I.

- Национальный агиографический проект в российском культурном процессе XIX в.

Национальный агиографический проект стремится создать образ русских православных святых, отражающих национальный дух и тесно переплетённых с историей России и жизнью русского народа. Данная инициатива восходит к культурным традициям Серебряного века, когда в начале XX в. в России, на фоне экономического подъёма и социальных перемен, наблюдалась радикальная трансформация, обусловленная ростом националистических настроений и углублением секуляризации.

Важно подчеркнуть, что появление национального агиографического проекта не происходило только в результате секуляризационного процесса. Концепция святости нации посредством православных святых укоренилась в истории, отражая внутренние трансформации в обществе.

Материалы, собранные из разнообразных источников, предоставляют возможность не только перечислить почитаемых святых, но и упорядочить их по ряду характеристик. В результате сформировался оригинальный агиографический проект, включающий как качественный, так и количественный анализ культа святых. Разработка словаря святых, относящегося к жанру литературы, фиксирует сведения о значимых

подвижниках и способствует представлению этих людей в контексте широкой культурной среды.

Формирование концепции сводов о святых в русском контексте происходило благодаря внедрению западной энциклопедической традиции, что стало возможным исключительно в XVIII в. В указанный период, азбуковники и различные словарные материалы существовали свыше ста лет. Среди них стоит отметить труд С. П. Соковнина – справочник русских святых, изданный в 1784 г. в московской типографии Лопухина. Это событие стало значимым этапом в культурном образовании России, когда началось распространение знаний о святых.

Справочник Соковнина формировался на основе различных литературных источников, таких как Четьи-Минеи, Пролог, труд Щербатова «Российская история» и Степенная книга. В меньшей степени он опирался на материалы Татищева и Новикова. Параллельно в русской литературе фиксируется выраженный рост интереса к словарям и энциклопедиям, что значительно способствует распространению знаний среди читателей, как, например, в случае со словарём российских писателей.

Воспитательная функция Н. И. Новикова в данном процессе оказала заметное воздействие.

В это время в России возникло несколько влиятельных энциклопедий, среди которых выделялись «Лексикон российский исторической, географической, политической и гражданской» В.Н. Татищева и «Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь» И.П. Алексеева. В 60-е гг. XVIII в. русские мыслители активно стремились осознать и проанализировать допетровскую историю. В этом процессе ключевую роль сыграли выдающиеся фигуры: митрополит Платон (Левшин), епископ, ставший позднее митрополитом, Евгений (Болховитинов) и архимандрит Амвросий (Орнатский), который впоследствии был возведен епископский сан. Труд Н. И. Новикова «Древняя российская вифлиофика» стал знаковым событием в

этом контексте, открыв новую страницу в понимании русской истории и демонстрируя её культурное богатство.

В предисловии к своему словарю духовной литературы, митрополит Евгений (Болховитинов) подчеркивал, что работа Н. И. Новикова служила всем наглядным примером. Это обстоятельство даёт основание утверждать: его вклад в исследование российской истории и культуры оказал положительное воздействие на последующие научные изыскания, в том числе и на составление словаря русских святых.

Словарь С. П. Соковнина следует непосредственно за новаторскими разработками Новикова, совпадая с ним по названию. Основным принципом, ориентировавшим Соковнина, являлось выделение социальной значимости; при этом он придавал данному понятию духовное измерение, включая примеры святости и добродетели, что способствовало спасению души в вечности[51].

Следует отметить, что Соковнин лишён духовного сана, а его идеи отличались светским характером, который отражал интересы просвещенного масонства. Таким образом, словарь нельзя отнести к церковной или специализированной лексике, так как в собрании равноправно представлены святые и достижения Родины.

Александр Сергеевич Пушкин оказал глубокое влияние на распространение второго «Словаря русских святых», анонимная публикация которого состоялась в 1836 г., после чего последовало переиздание в 1862 г. В 1832 г. поэт разместил рецензию на данный труд, опубликованную в журнале «Современник», что свидетельствует о его высоком интересе к данному словарю и подчеркивает важность произведения в литературной среде своего времени.

Д. А. Эристов, он же князь Эристави-Арагвский, совместно с М. Л. Яковлевым разработал значимый словарь святых, оказавший влияние на

[51] См. об этом: *Семененко-Басин И. В.* Национальный агиографический проект в российском культурном процессе XIX века // ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». URL: https://history.rsuh.ru/jour/article/viewFile/393/394 (дата обращения: 06.12.2024).

культурный ландшафт начала XIX века. Данный ресурс находился в тесной связи с кругом общения А. С. Пушкина и П. А. Вяземского. Яковлев и Эристов в период учёбы в лицее дружили с поэтом, а впоследствии, по инициативе Вяземского, Н. П. Барсуков приступил к подготовке агиографического справочника, имеющего актуальность для Пушкина, с которым Вяземский был знаком давно. Тем не менее, ещё в 1780 г. вышел словарь, положивший начало исследованию русской святости.

Обнаруженная ссылка на С. П. Соковнина имеет отношение к анализу словаря Эристова в области русского языка и лексикографии. Сравнительное исследование демонстрирует явственное заимствование идей и выразительных средств из произведений Соковнина, что не учли в критических обзорах, включая рецензию Пушкина. Эристов включил в свой словарь реальные материалы, среди которых цитаты из «Истории российской иерархии» Амвросия и «Истории государства Российского» Карамзина.

Рецензия Пушкина однозначно демонстрирует привлечение к этическим вопросам и уважению к священным ценностям, однако в ней также выразительно прослеживается глубокий интерес к историческим событиям, связанным с судьбой России. В последние годы жизни поэта наблюдается стремление исследовать идеи о трансформациях культурной сферы, инициированных Петром I, где демократия воспринималась не как активное участие граждан в политическом процессах, а как исследование просветительских идеалов, имеющих рационалистическую основу.

Связь А. С. Пушкина со словарем русских святых определялась не только его дружескими отношениями с А. И. Яковлевым и Н. И. Эристовым, но и стремлением общества возвратиться к духовным истокам на фоне европеизации и секуляризации. В этом ракурсе святость выступает значимым компонентом складывающегося представления о «идеальной России».

Стремления к систематизации сведений о русской святости выражались в разработке различных словарей и энциклопедий. Архив Московского духовного цензурного комитета содержал неопубликованные

рукописи, относящиеся к данному вопросу.

В ноябре 1834 г., за полгода до выхода словаря Эристова, в комитет поступило произведение Александра Кузнецова «О святых Российской Церкви и о монастырях в России». В качестве источников автор использовал Четьи-Минеи, Пролог и церковные месяцесловы. В списках содержались только имена святых, период их существования и канонические даты, однако не все известные святые прошли цензурные проверки. Например, святые, такие как Зосима Соловецкий и Никон Троицкий, отсутствовали в списках. Компилятивный характер и неполнота содержания работы не получили одобрения.

В 1834 г. была опубликована работа А. А. Кузнецова, отражающая растущее внимание общества к справочным материалам о святых Русской православной церкви. На тот момент существовали значительные исторические изыскания, среди которых труд «История государства Российского» Н. М. Карамзина и ряд других справочных источников. Пятитомное произведение «Словарь достопамятных людей Русской земли» Д. Бантыш-Каменского и первый российский «Энциклопедический лексикон» под редактированием Плюшара, выходивший в период с 1834 по 1841 гг., выделяются среди прочих материалов. Их вклад значительно обогатил святоотеческие словари, привнеся разнообразие как в форму, так и в содержание.

Из прочих материалов следует выделить брошюру под названием «Краткий словарь святых угодников Божиих, почитаемых в Русской Церкви», составленную Иваном Матвеевичем Ориентовым и опубликованную в Москве 14 января 1844 г. Упорядоченный по алфавиту словарь включает лишь имена святых, иногда с указанием дат их кончины и местонахождением мощей. Литургические праздники упоминаются редко. Справочник охватывает более четырёхсот святых Русской церкви, среди которых имеются анонимные подвижники Киево-Печерской лавры. По сведениям Московского духовного цензурного комитета, Ориентов служил

губернским секретарем и проживал в Москве.

Скорее всего, работа завершилась в начале 1840-х гг. В ней перечислены канонизированные святители, среди которых был недавно прославленный святитель Митрофан Воронежский. В списке отсутствует имя Максима Грека, что обусловлено действующими тогда правилами. Не указаны и местночтимые святые, а также неканонизированные подвижники, что вызвало недовольство цензоров. Труд Ориентова представляет собой сборник, в котором упоминаются лишь некоторые источники. Составленные списки отражают интересы образованного общества начального XIX в., стремившегося к изучению церковной истории, хотя и без специальной подготовки. Но, несмотря на все усилия, словарь не прошел цензурное одобрение и не увидел свет.

Образ русских святых претерпел изменения, став символом добродетели и образцом для подражания, созидая идеи, подобные тем, что представлял Соковнин, в последующих лексикографических трудах. В святцах отразились политические и культурные аспекты империи с учётом многообразия губерний и областей, каждая из которых предоставила своих покровителей единому собору святых. При этом воплощение представленных идей обошлось без дидактических уклонов и помпезности, свойственных русскому просвещению XVIII столетия.

Анализ трёх полноформатных словарей святых – Соковнина, Эристова и Ориентова – выявил два основных недостатка: нечеткое разграничение между местночтимыми и общероссийскими святыми и отсутствие специального обозначения для святых, не включённых в месяцесловы, в словаре Соковнина. Эристов и Ориентов не предложили никаких нововведений в данной области. В результате этих недостатков второе издание словаря Соковнина 1817 г. стало объектом цензурных ограничений. То же самое касалось словарей Эристова и Ориентова, которые не получили разрешения на печать.

Дополнительно, в указанных трех словарях отсутствует информация о

литургических текстах, регулирующих святое служение в церквях, таких, как Минеи, содержащие упоминания святых в течение месяца, а также статус святых в Типиконе и прочих служебниках. В работе Соковнина можно выделить святых, фигурирующих в месяцесловах, и тех, кто не упоминается. Однако не совсем ясно, на каких именно месяцесловах основывались сведения Соковнина и какой статус имели используемые им источники.

В документах, освещающих русских святых в месячной Минее, нет обширной информации о действительном положении святых в Типиконе. При наличии более детализированной информации в архивных источниках требования к подготовке подобных материалов могли бы быть менее строгими.

К концу XIX в. наблюдается угасание интереса к словарям и энциклопедиям, которые освещали жизнь святых Руси. Создание словарей о святых прекратилось, поскольку на тот период подобная литература перестала удовлетворять запросы читательской аудитории. Словарь Эристова 1836 г., воспринимаемый рядом исследователей как значимый вклад в изучение традиции русской святости, фактически завершил краткий этап активного издания литературных источников о святых. Отсутствовали алфавитные каталоги, посвящённые вселенским святым, что служит подтверждением изменений культурного контекста.

Секуляризация, оказавшая влияние на культурные сферы России, трансформировала читательские предпочтения. Во второй половине XIX в. просвещённые личности начали интересоваться жизнеописаниями святых, зачастую встречавшимися в минейных сборниках, и они сохраняли популярность среди отдельных групп читателей. Научные исследования агиографии обретали популярность. Например, «Полное месяцесловие Востока», подготовленное архиепископом Сергием (Спасским), включало данные, которые неуклонно следовали календарному литургическому принципу.

Итак, исследуя эволюцию российского апологетического словарного

жанра, можно отметить его стремительное развитие за сравнительно небольшой срок. В определённый период он преобладал в агиографическом дискурсе, но вскоре отошёл на второй план, уступив место научным исследованиям и повседневным чтениям. Тем не менее, традиции чтения сохранились и продолжили своё существование. При работе с агиографическим материалом подход словарного типа подразумевает тщательное изучение источников вместо простого перечисления известных фактов, как поступали археографы – эрудиты всех предыдущих поколений.

Во второй половине XIX в. в трудах И. А. Яхонтова и В. О. Ключевского жития русских святых представлены были как исторический источник. В знаменитой своей магистерской диссертации Ключевский обратился к теме нравственной истины, которую персонифицировали святые. Таким образом, назидательный интерес средневековых читателей житий, согласно Ключевскому, тянулся к идеалу христианства, а не к фактам биографий. Авторы житий русских святых тяготели к восточным подвижникам, их идеальным образам, искали тождества в жизни своих героев, возводили национальные образы святости к тем образцам, которые усвоены были из византийской агиографии.

В. О. Ключевский считал жития русских святых значимым историческим источником, анализируя в них нравственные ценности. Он утверждал, что читатели средневековых житий искали христианские идеалы, а не детальные биографии святых. Авторы данных текстов стремились создать идеализированные образы, основываясь на традициях византийской агиографии, отражая в них черты русской святости.

В известном «Курсе русской истории» Ключевский рассматривает русскую агиографию, причем освещает связь образа святого с национальным духом. Он интерпретирует христианство как систему сложных заповедей, которые необходимо исполнять неукоснительно, несмотря на возникающие трудности.

Сто лет спустя после словаря Соковнина дидактический и

апологетический подходы к теме национальной агиографии в светской литературе, которая носила специфический характер, были уже невозможны. И. А. Яхонтов разделял взгляды Ключевского, полагая, что сведения о биографиях, содержащиеся в агиографических источниках, в значительной степени не влияют на анализ исторических событий. Исследователь считал, что литературные образы святых служат отражением идеальных представлений общества о добродетели. Оба ученых исследовали проблемы национальной агиографии с позиций исторической антропологии и социальной психологии.

Следует подчеркнуть, что исследователи истории церкви в России XIX столетия стремились упорядочить обширный агиографический корпус. Значительный вклад в эту сферу внёс Н. П. Барсуков, а также архимандрит Леонид (Кавелин), осуществившие в конце XIX в. публикацию значимых археографических исследований, способствовавших обогащению русской агиографии. Труды архиепископа Сергия (Спасского) выделяются значимостью, содержат сведения о святых, почитании и прославлении, наряду с монографией В. П. Васильева, посвящённой канонизации святых, и основополагающей работой Е. Е. Голубинского, являющейся основным источником в современных исследованиях. Труд Голубинского с обширным охватом тем стал незаменимым ресурсом для исследователей и писателей как в советский период, так и в последующие годы.

Деятельность специалистов в области русской агиографии привела к созданию нового труда, призванного определить строгие рамки для русского национального собора святых. В конце XIX – начале XX в. архиепископ Сергий (Спасский) разработал календарь русских святых, отражающий как церковные, так и региональные обычаи почитания. Месяцеслов, составленный архиепископом Сергием (Спасским), был издан в 1903 г. с благословением Святейшего Синода и закрепился в качестве официального документа Русской Церкви. Этот источник должен был окончательно разрешить споры, касающиеся канонизации святых, устанавливая критерии

признания святости.

Канонизация была обусловлена фактическим существованием культа святых подвижников в каждой епархии и установленными традициями их почитания. В своём отчёте для Св. Синода, представленном 27 июня 1901 г., архиепископ Сергий предложил организовать информацию о процессах канонизации святых. Этим стало следствием требования Синода, озвученного 10 августа 1901 г., к епархиальным архиереям предоставить перечни почитаемых святых. На основании этих списков были подготовлены отчёты, названные «Месяцеслов», которые вышли в печать в марте 1903 г. с благословения Синода.

3.3. Единство и благодатное преемство русской святости

- Агиографические памятники XVII в. – 1721 г.

Наиболее значимыми сборниками жизнеописаний святых в указанный период выступили «Четьи-Минеи», подготовленные игуменом Троице-Сергиевой лавры Германом, а также труд священника Иоанна Милютина и «Жития святых» святителя Димитрия (Туптало), митрополита Ростовского. Святитель Димитрий, создававший свой труд в конце XVII и начале XVIII столетия, продолжал традиции церковной агиографии и исследовательской деятельности, что существенно влияло на процесс канонизации святых.

В период с 1721 по 1917 гг., называемый Синодальным, не произошло введения новых критериев для канонизации святых. Изменения касались только управления самой Церковью. В условиях, когда патриархат отсутствовал, а церковные соборы не собирались, Св. Синод прекрасно стал основным органом управления, принимающим решения о канонизации местных и общецерковных святых. Однако эти решения должны были быть одобрены императорской властью.

Необходимо подчеркнуть, что торжественное прославление новоканонизированных святых выходило за рамки единственного способа учреждения общецерковного почитания. Присоединение имен святых к

месяцесловам Типикона и Следованной Псалтири, осуществлявшееся по указанию Св. Синода, становилось важным элементом публичного почитания. За этими указами порой пряталось чувство благодарности со стороны императора, осуществившего посещение той или иной обители. Канонизированные святые уже обладали местночтимым статусом благодаря прежним заслугам, что придавало их почитанию более глубокий смысл[52].

- Противоречия Синодального периода 1721–1917 гг.

Синодальный период характеризуется множеством противоречий. С одной стороны, общее число канонизаций на уровне Церкви снизилось, в то время как на местном уровне они были полностью прекращены. С другой стороны, благочестивые святые начали активно канонизироваться, что способствовало формированию общецерковного почитания святых Киево-Печерской лавры и других святых, почитаемых на местах.

В XVIII в. наблюдались исключения среди святых, почитаемых в отдельных областях, а к концу XIX столетия возобновилась канонизация множества местно почитаемых святых. Противоречия в этом процессе были обусловлены историческими обстоятельствами, влияющими на судьбу России в указанные временные рамки. Закрытие мелких монастырей и пустынь способствовало забвению празднования праздников местных святых.

Отказ от местных канонизаций обусловлен множеством факторов. В первую очередь, усилилась концепция единого централизованного государства, в котором доминировало единство, исключающее локальные особенности. Эта концепция пользовалась поддержкой протестантской идеологии, провозглашавшей необходимость устранения различий. В 1767 г. обер-прокурор предпринял попытку посредством законодательных инициатив ослабить почитание святых мощей и икон в Русской Церкви. Противоречия наглядно проявились на примере местночтимых святых.

[52] См. об этом: *Трубачев А., игум.* Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/kanonizaciya-svyatyx-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi (дата обращения: 06.12.2024).

Тем не менее, в деятельности Е. Е. Голубинского наблюдалось редкое упоминание прямых предписаний Синода, касающихся канонизации святых на уровне отдельных епархий. В условиях XVIII в. восстановление местных почитаний святых, утративших былую силу, стало важнее официального признания. Отмечается, что канонизация святых, увековечивших память трёх соборов, активизировавших местный культ, также играла значимую роль в данной области.

Агиографические материалы XIX в. первоначально рассматривались как исторические свидетельства, демонстрирующие особенности древнерусской литературы и церковной практики. В XX в. акценты сместились к агиологической интерпретации. Исследования за пределами России, включая работы Н. Д. Тальберга, Г. П. Федотова, иеромонаха Иоанна (Кологривова) и других углубили понимание русской святости как комплексного исторического явления. Результаты этих исследований стали доступны гораздо более широкой аудитории, вдобавок к узкому кругу специалистов, открыв новые горизонты в интерпретации святости.

Тем не менее, зарубежные авторы часто создавали миф о трагической судьбе русских святых, что отчасти связано с ограничениями советской науки, которая исследовала агиографические материалы преимущественно до XVIII в.

Из вышеизложенного следует, что сведения о святых, собранные Е. Е. Голубинским, требуют дополнений и корректировок. Приведённый перечень святых для общецерковного и местного почитания не охватывает всю полноту русской святости. Для полноценного осмысления святости в России целесообразно опираться на две группы: первая включает святых, канонизированных с разрешением на общецерковное и местное почитание; вторая объединяет святых, не прошедших канонизацию, но заслуживающих памяти, включая новомучеников.

Святые – это образец христианского благочестия, подвижники, ведущие жизнь, свободную от греха, и мирно переходящие в вечность. Эти

люди преданы Христу, показывают мужество и стойкость, переносят страдания, исцеляют людей. Их имена встречаются в различных агиографических текстах. Процесс канонизации святых играет значительную роль в церковной практике и служении. Следует подчеркнуть, что святость не ограничивается исключительно формальной церковной структурой, она требует более глубокого осмысления.

В XVIII в. наблюдается резкое уменьшение числа канонизируемых святых, по сравнению с предыдущими веками. Однако это вовсе не означает начало безвозвратного падения русской святости.

3.4. Псевдоканонизации. Внесение изменений в Месяцеслов

В первой половине XIX в. Русская Церковь столкнулась с серьезной проблемой псевдоканонизаций. Псевдоканонизации совершались писателями, которые публиковали жития неканонизированных подвижников благочестия, как канонизированных. Против этого активно выступил митрополит Московский Филарет (Дроздов). А наиболее четко и емко это явление было описано архиепископом Владимирским и Суздальским Сергием (Спасским).

Влияние трудов архиепископа Филарета Черниговского на формирование материалов, посвящённых святым, оказалось значительным, чему способствовала его работа «Русские святые, чтимые всей церковью или местно» (1861–1865 гг.). В данном сборнике содержалось до восьмидесяти пяти имен усопших, которые не прошли процедуру канонизации, однако за тех, в честь которых совершались панихиды и заупокойные литургии. Отсутствие возможности верификации представленной информации способствовало её распространению. Другие авторы охотно заимствовали материалы из сборника, добавляя в свои труды упоминания неканонизированных святых, иногда фиксируя их в календарях и месяцесловах. В дальнейшем эта практика продолжилась, а ряд исследователей обогатил собственные издания именами из древних святцев и

исторических текстов[53].

В указанный период возникали сомнения относительно обоснованности почитания святых подвижников, получивших признание в отдельных регионах. Решение принималось на уровне Св. Синода, исполнявшего роль высшей церковной инстанции. Главным инициатором данной инициативы выступил выдающийся агиолог Сергий (Спасский), архиепископ Владимирский и Суздальский, посвятивший более тридцати лет исследованию агиологии и оставивший ценное наследие, имеющее значение для Русской Церкви и в настоящее время.

В проведённых исследованиях, посвящённых русским угодникам, уже упоминались две книги, представляющие собой главные информационные источники для множества писателей. «Словарь исторический о святых, почитаемых в Русской Церкви» впервые вышел в 1836 г., а затем был переиздан в 1862 г. с дополнениями. Князь Эристов выступил автором данного труда, который положил начало последующим исследованиям, касающимся почитания святых.

Среди святых, почитаемых в православной традиции, выделяется труд «Русские святые, чтимые всей церковью или местно», составленный архиепископом Филаретом Черниговским в 1861–1865 гг. Этот источник охватывает как канонизированных святых, так и тех, кто ещё не получил официального статуса. Авторы, опираясь на древние святцы и иные документы, могли не осознавать, что для ряда святых заранее предусмотрены панихиды. В результате некоторые из них воспринимаются как канонизированные, что обуславливает их появление в церковных календарях. Следствием этого становится ситуация, когда неосведомлённые священнослужители проводят молебны и панихиды, хотя официальное освящение не было получено[54].

---

[53] См. об этом: *Дамаскин (Орловский), игум.* Критерии и порядок канонизации святых в Русской Православной Церкви // Синодальная комиссия по канонизации святых. 2018. URL: https://comcan.ru/upload/Pulic/2015_%20220119_igum_damask.pdf (дата обращения: 06.12.2024).

[54]. Там же.

В 1891 г. в Российской империи был издан указ, обязывавший священников применять имена, приведенные в Месяцеслове всех святых, признанных Православной Восточной Церковью, для крещения. Профессор Е. Е. Голубинский, проводивший исследование, посвящённое вопросам канонизации, подчеркнул, что составление корректного перечня отечественных святых невозможно без участия церковной власти. Отмечается, что именно по этой причине внедрение единой системы учёта местночтимых святых и святых, в честь которых служатся панихиды, приобретает значимость. Реализация данной концепции могла бы осуществляться путём сбора сведений от епархиальных архиереев в соответствии с распоряжением Святейшего Синода.

Десятого августа 1901 г. Священный Синод вынес постановление, обязывающее архиереев Русской Православной Церкви подготовить перечни местночтимых святых, канонизированных в пределах их юрисдикции. Принятое решение способствовало сплочению епископата по данному вопросу. Архиепископ Сергий (Спасский) поддержал инициативу формирования общего списка русских святых, что он выразил в письме к управляющему Синодальной канцелярией С. В. Керскому. В письме, направленном через год после принятия решения Синода, он акцентировал внимание на важности скорейшего поступления ответов из епархий.

В отечественных исследованиях агиографии нередко фиксируется тенденция, заключающаяся в том, что эксперты, основываясь на субъективных оценках, не уделяют должного внимания точному определению перечня святых Руси, прежде всего канонизированных святых и подвижников. Специалисты, занимающиеся вопросами агиографии, подчеркивают необходимость оперативного и качественного решения стоящих задач. Основополагающим критерием в принятии решений о канонизации святых может выступать «Полное месяцесловие всех Русских святых», составленное Св. Синодом.

Архиепископ Сергий (Спасский) выступал заметной фигурой в

агиологии, подчеркивая вероятность возникновения негативных последствий неправильного подхода к делу и задержки с его разрешением. Такой стиль был присущ настоящему ученому и христианскому подвижнику, стремившемуся отдалить свои научные достижения в пользу практического решения задач, имеющих первоочередное значение для Русской Церкви. Семьдесят страниц «Верного Месяцеслова» для него значили гораздо больше, чем тысячи опубликованных научных трудов.

Согласно собранным данным из всех епархий организовали «Верное Месяцеслово всех Русских святых», охватывающее церковные молитвы и праздники как на уровне всей Церкви, так и на местах. В приложении к данному Месяцеслову был размещён одобренный Святым Синодом отчёт архиепископа Сергия (Спасского)[55].

3.5. Подвижники, канонизированные в период 1894–1917 гг.

Канонизации XIX столетия завершает прославление святителя Феодосия Черниговского (ум. 1696), который явился первым святым, канонизированным при императоре Николае II. Он был, правда, непродолжительное время, архиепископом Черниговским, заботился о монашестве, а также о типографии в Чернигове, которая выпускала необходимые для духовного просвещения книги, под его руководством возрастал будущий святитель Сибири Иоанн Тобольский. Указ Св. Синода 1896 г. предписывал совершать службу по Общей Минее до написания особой службы, которая издана была в Москве в 1901 г. В примечании в службе указывается, что тропарь и кондак в честь свт. Феодосия, по преданию, составлены свт. Иоанном Тобольским, который первоначально был преемником свт. Феодосия на кафедре[56].

Канонизации XX в. начинаются прославлением святого из лика

---

[55] См. об этом: *Дамаскин (Орловский), игум.* Указ. соч.

[56] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* Русские святые, прославленные в Синодальный период // Правмир. 2003–2024. URL: https://www.pravmir.ru/russkie-svyatyie-proslavlennyie-v-sinodalnyiy-period/ (дата обращения: 06.12.2024).

преподобных. Это был великий подвижник земли Русской Серафим Саровский. Народное почитание прп. Серафима началось сразу же после его кончины, задолго до общецерковной канонизации. Он был прославлен в присутствии царской семьи и огромного множества народа спустя семьдесят лет после кончины, 19 июля 1903 г., в день его рождения. И это долгожданное торжество, по Божией милости, сопровождалось многими чудесными исцелениями больных.

Особое торжество состоялось в 1909 г. в Кашине – возобновлено было почитание св. блгв. Анны Кашинской (ум. 1338), жены князя Михаила Ярославича Тверского, погибшего в Орде и канонизированного на Соборе одна тысяча пятьсот сорок девятого года. Княгиня приняла монашеский постриг с именем Ефросиния в Тверском Софийском монастыре, а позднее перешла в Кашинский Успенский монастырь, приняв схиму с именем Анна. Канонизирована она была в 1649 г. Однако в 1677 г. при патриархе Иоакиме почитание св. блгв. Анны Кашинской, на которую все время ссылались старообрядцы в качестве доказательства своей правоты, было упразднено. Но благоговейное почитание святой княгини народом сохранялось.

В 1911 г. последовала канонизация свт. Иоасафа (Горленко; ум. 1754), бывший некоторое время наместником Троице – Сергиевой Лавры, много трудившийся по украшению ее после случившегося в ней пожара. В дальнейшем был наречен во епископа Белгородского и Обоянского. Противодействовал старообрядческому расколу, в образе простого инока много занимался благотворительностью. Почитание началось уже вскоре после его кончины. На торжествах по случаю канонизации присутствовало великое множество народа, в том числе великая княгиня Елизавета Федоровна[57].

В 1913 г. в России широко отмечали 300-летие дома Романовых, также был прославлен Ермоген, Патриарх Московский (ум. 1612). Ермоген был свидетелем явления чудотворного образа Богородицы в Казани в 1579 г. и

[57] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* Русские святые, прославленные в Синодальный период …

описал это знаменательное событие. Патриарх стал символом единства русского народа, столпом российской государственности, активно выражая и отстаивая национальные интересы в период польско-литовской интервенции. С декабря 1610 г. он обращался к народу с призывом к борьбе с врагом, рассылал грамоты по городам и весям, был заточен поляками в Чудов монастырь. Патриарх принял мученическую голодную смерть, но сохранил верность своим принципам. В 1652 г. его мощи были перенесены в собор Успения Пресвятой Богородицы в Кремле.

Незадолго после канонизации Ермогена последовало прославление святого Питирима, епископа Тамбовского. Учреждённая в 1682 г. Тамбовская епархия обрела архипастыря, активно созидавшего новые обители – среди них выделилась Вознесенская обитель, настоятельницей которой стала его сестра Екатерина. Питирим также инициировал основание мужского монастыря в честь святого Иоанна Предтечи и приложил немалые усилия для обращения язычников и мусульман в христианство, а также для вразумления раскольников. Его имя добавили в списки святых в 1914 г., непосредственно накануне начала Первой Мировой войны[58].

Ну и завершает канонизации Синодального периода прославление свт. Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца (ум. 1715). Свт. Иоанн известен также как богослов, оставивший богатое литературно – духовное наследие. Сначала был епископом Черниговским, в дальнейшем митрополитом Тобольским, неустанно заботясь о просвещении своей паствы. Скончался в своей келье во время молитвы. Был прославлен в 1916 г., известен также как «последний царский святой».

Одним из наиболее значимых событий Русской Православной Церкви стал Поместный Собор 1917–1918 гг., проходивший на стыке двух периодов – Синодального и возобновившегося Патриаршего. В ходе Собора произошло восстановление патриаршества, а также канонизация двух святых: святителя Софрония, Иркутского епископа, и священномученика

[58] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* Русские святые, прославленные в Синодальный период …

Иосифа, митрополита Астраханского.

Возможно, выбор именно этих подвижников для канонизации был связан с обстоятельствами времени, в котором тогда жила Церковь, междоусобицей и революционной смутой, бессудными убийствами священников. Например, сщмч. Иосиф погиб от рук восставших казаков в Астрахани во время разинского бунта. Его молитвенный подвиг и мужество являют достойный пример противодействия смуте и разладу в обществе.

Канонизированным святым писались службы, иконы и акафисты. Вместе с этим писались службы и другим святым, а также в честь чудотворных икон. В XIX в. были составлены службы, посвящённые Иверской иконе Божьей Матери, Почаевской и другим. Также имеются сведения о двух службах, восхваляющих события Петровской эпохи; одна из служб включает благодарственные молитвы за победу над шведами в Полтавской битве.

Второе подобное творение – служба «благодарственная Господу Богу, в Троице славимому, на воспоминание заключенного мира между империею Российскою и короною Свейской», составленная в 1721 г. епископом Рязанским и Муромским Гавриилом (Бужинским)[59].

3.6. Последний царский святой. Святитель Иоанн Тобольский

Родился будущий святитель в городе Нежин в 1651 г. в благочестивой семье шляхтича Максима Васильковича. Уже в детские годы у него обнаружилась особая склонность к чтению Св. Писания и святоотеческих творений, также он любил посещать церковные службы. И вот этой крепкой религиозной настроенностью в раннем возрасте потом определилась и вся дальнейшая жизнь святителя.

Обучение святителя происходило в Киевской духовной академии, которая ранее именовалась Киевско-Могилянской академией. Завершив обучение, он остался в ней в качестве преподавателя латинского языка. В литературной практике святитель создал разнообразные произведения как в

[59] См. об этом: *Макарий (Веретенников), архим.* Русские святые, прославленные в Синодальный период …

прозе, так и в стихотворной форме.

После завершения обучения он принял монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре, сосредоточившись на духовной практике. С общего согласия братии молодому иноку было поручено ответственнейшее послушание проповедника.

Его проповеди привлекали множество слушателей, и уже совсем скоро имя будущего святителя стало известно и далеко за пределами Киева. Свт. Иоанн обладал обширными знаниями не только в области Св. Писания и богословия, он также хорошо знал и античную литературу. В его творениях встречаются цитаты из сочинений Сенеки, Платона, Цицерона, Сократа и прочих представителей языческой философии. С поразительной простотой раскрывал он своим слушателям и читателям учение веры и христианской жизни[60].

В полной мере раскрылись его благодатные дарования и исключительный талант красноречия. Главным в жизни святителя стал вопрос «как человек должен свою волю согласовывать с волей Божией?». Ответом на него стало изданное в конце долгой подвижнической жизни святителя названное сочинение. Он придавал очень большое значение внутреннему религиозному самопознанию, чему постоянно учил в проповедях.

В 1678 г. был отправлен с посольством в Москву, где Патриархом Иоакимом был назначен наместником брянского Свенского монастыря. Свт. Феодосий Черниговский (ум. 1696) незадолго до своей кончины назначил иеромонаха Иоанна архимандритом черниговского Елецкого монастыря, а также сделал его своим преемником на кафедре. В 1697 г. архимандрит Иоанн (Максимович) Патриархом Московским и всея Руси Адрианом с собором епископов был хиротонисан во епископа Черниговского.

При Черниговской архиерейской кафедре епископом Иоанном был создан

[60] См. об этом *Иннокентий (Просвирнин), архим*. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Prosvirnin/svjatitel-ioann-mitropolit-tobolskij-i-vseja-sibiri/ (дата обращения: 06.12.2024).

Коллегиум, подобно Киевской академии, и, по его мнению, он должен был украсить так называемые «Черниговские Афины» – школу просвещенного благочестия. Что и произошло, ввиду высокого уровня богословского образования и воспитания школа свт. Иоанна получила довольно широкую известность. По сути, это была первая семинария в России, по образцу которой стали открываться духовные семинарии и в других епархиях Русской Церкви.

Также свт. Иоанном была открыта типография, в которой он сам и его преемники издали множество сочинений духовно – нравственного содержания. Жизнь епископа Иоанна просто светилась высокими добродетелями, в особенности же смирением, что постоянно отражалось в его литературных трудах, например, таких как «Нравоучительное зерцало», «Толкование на 50-й псалом», «Царский путь Креста», «Богомыслие», и других. Также в Чернигове святителем был издан и его главный труд, написанный на латинском языке (это было особенностью выпускников Киевской школы), с именем его также известен «Латино-греко-российский лексикон»[61].

Святитель Иоанн имел прочные связи с Афоном, активно поддерживая русских насельников Святой горы, предоставляя им материальную помощь. В Русском Пантелеимоновом монастыре сохранилась его архиерейская грамота, подтверждающая особое отношение святителя к афонитам[62].

В 1710 г. свт. Иоанн был возведен в сан митрополита с назначением на Тобольскую кафедру и всея Сибири. Там он продолжил начатое в Чернигове: усовершенствовал школу, открытую его предшественниками, продолжил апостольскую проповедь среди сибирских язычников. В 1714 г. им была отправлена миссия в Пекин во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). Также в Тобольске он продолжил издательское дело,

[61] См. об этом: *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Bolhovitinov/slovar-o-byvshih-v-rossii-pisateljah-duhovnogo-china-greko-rossijskoj-tserkvi/115 (дата обращения: 06.12.2024).

[62] Там же.

использовав созданную в Чернигове типографию. Свт. Иоанн отошел ко Господу десятого июня 1715 г., и в этот день, после литургии, он организовал совместную трапезу для духовенства и бедняков, и сам прислуживал за столом.

Как уже говорилось, свт. Иоанн был последним святым, канонизированным в царское время. Следует особо отметить, что многие прославления в годы последнего царствования стали возможны и состоялись исключительно благодаря личной заинтересованности и настойчивости императора Николая II. Будущие царственные страстотерпцы и близкие им по духу люди придавали этому особое значение, учитывая то обстоятельство, что даже в Св. Синоде среди иерархов имели место разговоры о том, что нельзя продолжать прославление святых до бесконечности.

Особенностью же прославления именно свт. Иоанна Тобольского было не только то обстоятельство, что он стал последним, но также и настойчивость государя в деле его прославления, вызвавшая явное негодование не только среди общественности, но и среди иерархов Церкви. Недовольным претило еще и то, что святителя почитал Г. Е. Распутин, не раз об этом заявлявший[63].

Выводы

В настоящей работе отобран исследовательский материал, затрагивающий историю канонизации святых в Русской Православной Церкви в 1721–1917 гг. и выявлены ее особенности. Следует отметить, что опыт соборов 1547 и 1549 гг. позволил приступить в области канонизации русских святых к дальнейшей последовательной деятельности.

Установлено, что в конце XVII в. в Русской Православной Церкви канонизация стала явлением крайне редким, но все же делались определенные исключения. Причина в церковной политике, проводимой

[63] См. об этом: *Фомин С. В.* Последний царский святой. Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский, сибирский чудотворец. Житие. Чудеса. Прославление. Служба. Акафист. СПб., 2003. С. 117.

русскими патриархами после собора, 1666 – 1667 годов, когда епархиальным архиереям для местной канонизации формально нужны были лишь благословение патриарха и согласие государя. Возможно, все дело в соотношении церковной и светской властей.

Также установлено, что особенностью первой четверти XVIII в. стало некоторое увеличение количества канонизаций русских святых. В том числе был прославлен целый ряд святых, чьей канонизации не удалось добиться в XVII в. Но все они состоялись до учреждения Святейшего Синода. Также стоит отметить, что значительное количество канонизированных в это время составляют так называемые юродивые. Возможно, это в определенной степени отражает некий идеал святости, существовавший в этот период.

Также особенностью является то, что на процессы канонизации в Русской Церкви значительное влияние оказали церковные реформы императора Петра I, на которых, в свою очередь, сказались его личные качества, его характер. Известно, что одной из основных целей церковной политики Петра была борьба с суевериями и их проявлением в народной культуре. С учреждением Святейшего Синода любая канонизация могла быть осуществлена только по его распоряжению, утвержденному императором.

Последствиями этой политики стало фактическое прекращение канонизаций народных святых, а также последующая волна деканонизаций в отношении тех культов, в которых сомневались церковные власти. Однако в дальнейшем, начиная с середины XVIII в., общероссийские канонизации возобновились в рамках синодальной системы.

Еще стоит отметить, что особенностью канонизации в Русской Церкви в Синодальный период, с 1721 и по 1917 гг., несмотря на некоторую тенденцию к увеличению, стало также небольшое число прославленных подвижников. Ко второй половине XIX в. к общецерковному почитанию были канонизированы всего лишь пятеро святителей. То, что в эпоху Екатерины II с пафосом начиналось, к концу XIX в. стало проблемой. К

сожалению, понятие святости стало делом историко-филологической науки, а церковные власти были в этой сфере были ограничены.

Также Синодальный период можно назвать противоречивым. То есть, с одной стороны, произошло резкое сокращение количества общецерковных канонизаций и совсем прекратились местные, а с другой – канонизировались некоторые наиболее чтимые святые. Однако, несмотря на определенное снижение числа канонизаций с XVII по XIX в., говорить об умалении святости в Русской Церкви нельзя. Это подтверждает довольно большое число подвижников благочестия, которые подвизались в этот период. Канонизация их, наряду с прославлением новомучеников, активно совершалась еще и в конце XX в.

В самом конце Синодального периода, в 1894–1917 гг. канонизации продолжились. Хотя, этот период ничем, по большому счету, не отличается от периода 1721–1894 гг. С определенностью можно сказать, что если бы в свое время важнейшее для Русской Церкви дело внесения изменений в Месяцеслов не совершилось, то уже никогда не появилась бы возможность определить, кто из подвижников в Русской Церкви является канонизированным святым, а кто нет: святые для сознания верующих просто потерялись бы среди имен подвижников, которые запечатлены были в различного рода литературных сочинениях и трудах ученых. В 1904 г. Св. Синод внес последние коррективы в Месяцеслов, распорядившись служить трем подвижникам не молебны, а панихиды.

Также бытует мнение, что Синодальный период был особенно неблагоприятным для канонизаций, но это так лишь отчасти. В отношении принципиальных позиций, критериев канонизаций, исследователи не находят

сущностных отличий этих канонизаций от предшествующего периода. Можно лишь предположить, что за критикой того, как проходили канонизации в Синодальный период, скрывается лишь какое – то общее недовольство данным периодом, свои основания имеющее в несколько другой плоскости, в частности, пагубной зависимостью Церкви от

государства.

В качестве доказательства недостатков в области канонизации святых приводится то, что период между кончиной подвижника и его прославлением был более и менее значительным, например, у свт. Димитрия Ростовского – 48 лет, у прп. Серафима Саровского – 70 лет, у святителей Иоасафа Белгородского – 157 лет, Питирима Тамбовского – 217 лет.

Но это недовольство подходом к канонизациям, которые осуществлялись в Синодальный период, и аргументирование этого недовольства длительным сроком между кончиной подвижника и его канонизацией все же нельзя признавать вполне состоятельным. Ведь и в древности иногда проходил достаточно долгий период, прежде чем был прославлен тот или иной подвижник.

Например, канонизация равноапостольного великого князя Владимира состоялась лишь спустя двести двадцать пять лет после его кончины, несмотря на все его бесспорные заслуги перед Церковью и народом. По существу же в канонизациях Синодального периода стали применяться более четко и строго существовавшие в Русской Церкви критерии канонизации, но сами критерии при этом оставались теми же, что и в предшествующие века.

В период 1894–1917 гг. канонизации во многом стали возможными и случились благодаря личной заинтересованности и настойчивости императора Николая II, что можно считать пусть, может быть, небольшой, но все же особенностью данного периода. За это время состоялось семь канонизаций, были запланированы еще, но этим планам помешала сначала Первая Мировая война, затем революционные события, и, наконец, мученическая кончина царской семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе отобран и проанализирован исследовательский материал, затрагивающий тему княжеской святости в домонгольской и монгольской Руси. Определены отличия, в каком лике были канонизированы князья этих двух периодов. Выявлен ряд особенностей в княжеской святости этих двух периодов. Выявлены причины, по которым возникли эти отличия. Определен идеал князя в этих двух периодах. Определены причины, по которым в эти периоды возник именно такой идеал княжеской власти.

Можно сказать, что буквально сразу, с первых же лет своего обращения в христианство, русские люди прониклись, вдохновлялись этой идеей, какой – то особой формой своей верности Христу. Эта идея, этот подвиг – что-то исключительно русское, по мнению некоторых исследователей, подлинное религиозное открытие новокрещеного русского народа, нечто беспримерное, чего раньше не было во всей истории культа святых.

Наиболее ярко и полно разъясняет смысл подвига князей – страстотерпцев изучение житий князей Бориса и Глеба, которые, несомненно, повлияли на оценку Церковью всей этой группы святых князей. Но есть здесь и отличия. Монгольским нашествием были продиктованы свои условия для настоящего мученичества за Христа.

Достойными почитания князей как святых делает их служение ближним, которое чаще всего заканчивалось смертью. В особенности к этим жертвам за свой народ, за свою землю и вело сопротивление нашествию монгольских захватчиков.

В силу этих обстоятельств идеал русского князя, наметившийся в Киевский домонгольский период и описанный Мономахом в своем «Поучении», заметно прогрессирует, становится все ярче. Он все больше развивается, обогащается все новыми добродетелями. Если раньше, в домонгольский период, большинство святых князей можно назвать, прежде

всего, свидетелями о вере, о Христе, и «свой крест», т. е. смерть, они принимают во многом добровольно. Также это было неразрывно связано и с распространением христианства на Руси. А с началом монгольского нашествия они становятся прежде всего воинами, «борцами за землю Русскую», готовыми в любой момент пожертвовать за нее жизнью, что равносильно подвигу и жертве за веру, тем более что этого уже требовали обстоятельства, положение, в котором оказалась Русь.

Княжеская святость все заметнее возрастает от нищелюбия к прощению и помилованию осужденных, от смирения к подвигам на поле брани, самопожертвованию и мученичеству. Хотя смерть многих из них была поистине жестокой. Именно в эту эпоху и появляются «стоятели за землю русскую» и так называемые «печальники», святые князья монгольского периода. В 1380 г. с Куликовской битвы началось постепенное оттеснение Золотой Орды и было окончательно установлено в XV в. царство Московское, постепенно сошла на нет и княжеская святость, княжеские подвиги за веру как исторические реалии. Однако со временем на смену всему этому пришли другие формы мирской святости.

Также в настоящей работе отобран исследовательский материал, затрагивающий тему канонизационных процессов в середине XVI в. Одной из отличительных черт, которая характеризует совершение канонизации до соборов 1547 и 1549 гг., был ее местный характер. Святые обычно прославлялись большей частью лишь в той местности, где они жили, подвизались и где хранились их мощи. Другой же чертой канонизации тех времен была не выработанность и вытекающая отсюда неясность и неопределенность правил ее совершения в Русской Церкви и их приложения на практике.

На так называемых Макарьевских соборах не было ничего подобного, наоборот, сразу заметно движение вперед. Соборами формулируются и вводятся в практику Церкви определенные правила канонизации, которые впоследствии становятся руководством при ее совершении; представляются

новые основания и условия канонизации, при этом она принимает общецерковный характер, уже не местный, который она имела до этих соборов.

Со всей уверенностью можно сказать, что Макарьевские соборы имеют очень важное значение для канонизации русских святых, потому как с их времени устанавливается более правильный и более постоянный способ ее совершения и берет свое начало новый период в ее истории.

До XVI в. церковная канонизация была достаточно редким явлением; в большинстве случаев она была местной, причем, как местная, так и общецерковная были лишь случайным и единичным фактом. Макарьевские соборы придали ей собирательный характер, была сделана попытка ввести по возможности всех известных русских чудотворцев в церковный календарь, делая их при этом достоянием всей Русской Церкви. Общее признание святого стало делом общего центрального собора Русской Церкви, а не епархиальной иерархии. Ну и, наконец, на этих соборах были установлены новые правила канонизации, которые потом уже постоянно стали практиковаться в нашей Церкви.

Тем удивительнее то обстоятельство, что все эти новшества либо вообще не встречались в практике нашей Церкви, либо встречались лишь в зачаточном состоянии. Поэтому невольно возникает вопрос, каким же образом могла возникнуть у нас такая довольно резкая перемена как в форме совершения канонизации, так и в ее характере. Конечно, здесь на все воля Божья, и воля двух людей – прежде всего, митрополита всея Руси Макария и царя Ивана Грозного. Действие Промысла Божьего через этих людей – главы Русской Церкви, святителя, и помазанника Божьего, царя, главы Русского государства.

Вероятно, были какие-нибудь особенные причины и обстоятельства, которые могли послужить побуждением ко всем этим переменам формы и характера канонизации и обусловили собой эти перемены. Возможно, таким побуждением могли послужить неопределенность и неясность правил, а

также и недостаток контроля высшей центральной власти Русской Церкви, которая заметна в чествовании святых до этих соборов; – и все это, конечно, вполне могло пробуждать мысли о ненормальности такого положения дел в умах лучших, достойных людей того времени и желание выйти из него. К XVI в. как раз и сложились благоприятные обстоятельства к этому.

После окончания самостоятельного политического значения Византии, а вместе с ним и Греческой Церкви, для Руси началась эпоха постепенного усиления и возвышения светской и церковной власти, она ознаменовалась подъемом собственного духа, сознанием нашей национальной независимости и преобладающего значения Русского государства в ряду всех прочих православных обществ. И эти новые взгляды на Русскую Церковь, как на центр православия, на Русское государство, как единственную православную державу, должны были своим естественным следствием иметь стремление Русской Церкви возвыситься до того уровня, который соответствовал бы ее этому новому положению, показать себя достойной этого высокого места и звания, быть способной выполнять ту великую задачу, которую назначил ей выполнить Промысел Божий в истории христианства.

Естественно, что это стремление нашей Церкви должно было отразиться на прославлении русских святых, ведь святые – это слава Церкви. Они ясные свидетели Божией благодати, почивающей в Церкви. И возвысить значение отечественной святыни и прославить своих русских святых было вполне в духе и потребностях того времени. А для достижения всех этих целей нужно было собрать все сведения о святых угодниках Божиих, и поставить это сокровище, эту свечу, этот свет, невиданные доселе, на вид. И именно в это время митрополит Макарий посвящает большую часть своей деятельности, своего служения исследованиям жизни русских святых, самых разных, образует целую школу писателей житий и проводит канонизацию святых, самую беспримерную в наших летописях.

Если сравнивать канонизацию на соборах 1547 и 1549 гг., то существенных различий между ними, можно сказать, нет, и дело, начатое

Макарьевскими соборами, продолжилось и в XVII в., и далее до наших дней. Русская Церковь продолжала канонизировать и ранее только местночтимых и уже новых святых. Но это в общих чертах, а если углубляться в детали, то можно отметить, что собор 1547 г. полностью был, по большому счету, подготовлен одним митрополитом Макарием, основывался на его Четьях-Минеях, и в список канонизированных в первую очередь попали новгородские святые, так как сказывалось служение в Новгороде.

Собор 1549 г. подготавливался уже больше общими усилиями, когда епархиальным архиереям лично царем Иваном Грозным были поручены на местах поиски все новых чудотворцев, их житий и канонов. Следует также отметить, что опыт соборов 1547 и 1549 гг. позволил приступить в области канонизации русских святых к дальнейшей последовательной деятельности.

Еще в настоящей работе отобран исследовательский материал, касающийся канонизации святых в Русской Православной Церкви в период 1721–1917 гг., так называемый Синодальный. Установлено, что в конце XVII в. в Русской Православной Церкви канонизация стала явлением крайне редким, но все же делались определенные исключения. Причина в церковной политике, проводимой русскими патриархами после собора, 1666 и 1667 гг., когда епархиальным архиереям для местной канонизации формально нужны были лишь благословение патриарха и согласие государя. Возможно, все дело в соотношении церковной и светской властей.

Также установлено, что особенностью первой четверти XVIII в. стало некоторое увеличение количества канонизаций русских святых. Но все они состоялись до учреждения Святейшего Синода. Также стоит отметить, что значительное количество канонизированных в это время составляют так называемые юродивые. Возможно, это в определенной степени отражает некий идеал святости, существовавший в этот период.

Также особенностью является то, что на процессы канонизации в Русской Церкви значительное влияние оказали церковные реформы императора Петра I, на которых, в свою очередь, сказались его личные

качества, его характер. Известно, что одной из основных целей церковной политики Петра была борьба с суевериями и их проявлением в народной культуре. С учреждением Святейшего Синода любая канонизация могла быть осуществлена только по его распоряжению, утвержденному императором.

Последствиями этой политики стало фактическое прекращение канонизаций народных святых, а также последующая волна деканонизаций в отношении тех культов, в которых сомневались церковные власти. Однако в дальнейшем, начиная с середины XVIII в., общероссийские канонизации возобновились в рамках синодальной системы.

Еще стоит отметить, что особенностью канонизации в Русской Церкви в Синодальный период, с 1721 и по 1917 гг., несмотря на некоторую тенденцию к увеличению, стало также небольшое число прославленных подвижников. Ко второй половине XIX века к общецерковному почитанию были канонизированы всего лишь пятеро святителей. То, что в эпоху Екатерины II с пафосом начиналось, к концу XIX в. стало проблемой. К сожалению, понятие святости стало делом историко-филологической науки, а церковные власти были в этой сфере были ограничены.

Также Синодальный период можно назвать противоречивым. То есть, с одной стороны, произошло резкое сокращение количества общецерковных канонизаций и совсем прекратились местные, а с другой - канонизировались некоторые наиболее чтимые святые. Однако, несмотря на определенное снижение числа канонизаций с XVII по XIX в., говорить об умалении святости в Русской Церкви нельзя. Это подтверждает довольно большое число подвижников благочестия, которые подвизались в этот период. Канонизация их, наряду с прославлением новомучеников, активно совершалась еще и в конце XX в.

В продолжение темы Синодального периода, того, что касается канонизаций в 1894–1917 гг., также можно с уверенностью сказать и том, что если бы в свое время важнейшее для Русской Церкви дело внесения

изменений в Месяцеслов не совершилось, то уже никогда не появилась бы возможность определить, кто из подвижников в Русской Церкви является канонизированным святым, а кто нет: святые для сознания верующих просто потерялись бы среди имен подвижников, которые запечатлены были в различного рода литературных сочинениях и трудах ученых. В 1904 г. Св. Синод внес последние коррективы в Месяцеслов, распорядившись служить трем подвижникам не молебны, а панихиды.

Есть также мнение, что Синодальный период был особенно неблагоприятным для канонизаций, но это лишь отчасти верно. В отношении принципиальных позиций, критериев канонизаций, исследователи не находят

сущностных отличий этих канонизаций от предшествующих периодов. Можно предположить, что за критикой того, как проходили канонизации в Синодальный период, скрывается лишь общее недовольство данным периодом, свои основания имеющее в несколько иной плоскости, в частности, неблагоприятной, даже губительной зависимостью Церкви от государства. В качестве аргументации недостатков в области канонизации святых приводится то, что период между кончиной подвижника и его прославлением был более и менее значительным, например, у свт. Димитрия Ростовского – 48 лет, у прп. Серафима Саровского – 70 лет, у святителей Иоасафа Белгородского – 157 лет, Питирима Тамбовского – 217 лет.

Но это недовольство подходом к канонизациям, которые осуществлялись в Синодальный период, и аргументирование этого недовольства длительным сроком между кончиной подвижника и его канонизацией все же нельзя признавать вполне состоятельным. Ведь и в древности иногда проходило достаточно много времени, прежде чем прославлялся тот или иной подвижник. К примеру, канонизация равноап. великого князя Владимира состоялась лишь спустя 225 лет после его кончины, несмотря, опять же, на все его бесспорные заслуги перед Церковью и Русью. По существу, как уже отмечалось в данной работе, в канонизациях Синодального периода стали применяться более четко и строго

существовавшие в Русской Церкви критерии канонизации, но сами критерии при этом оставались такими же, как и в предшествующие столетия.

Канонизации продолжились и в конце Синодального периода, в 1894–1917 гг., состоялось их, в общей сложности, семь (в планах были еще) и все они стали возможны благодаря личной заинтересованности и настойчивости семьи императора Николая II. И это стало их общей особенностью. Еще одной особенностью всех этих событий стало то, что многие эти деяния вызывали недовольство среди общественности, в том числе и в Св. Синоде, среди иерархов Церкви, все чаще стал звучать вопрос о том, что нельзя до бесконечности прославлять святых. Конец процессам канонизации в дореволюционный период положила Первая Мировая война, смута и перевороты 1917 г., и убийство царской семьи.

В конечном итоге, как известно, вопрос о существовании Православной самодержавной российской монархии – это вопрос наличия ее составляющих, ее подданных. К 1916 г. их число уменьшилось, возможно, до критического предела, а к 1917 – почти иссякло. Православному государю, помазаннику Божьему, просто некем стало управлять. Иначе говоря, будущий царь – мученик лишился большинства своих верных подданных. Это значит, что только самые верные люди остались с ним, прошли весь путь скорби и спустились в подвал Ипатьевского дома…

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Источники

2. *Бухарев И., прот*. Жития всех святых / протоиерей И. Бухарев. – Москва: Благовест, 2014. – 672 с. – Текст: непосредственный.

3. *Димитрий Ростовский (Туптало), свт*. Жития святых / святитель Димитрий Ростовский (Туптало). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/svjatyh/ (дата обращения: 25.10.2024).

4. *Ермолай-Еразм*. Повесть о Петре и Февронии / Ермолай-Еразм. – Москва: Художественная литература, 2002. – 15 с. – Текст: непосредственный.

5. *Иоанн Кронштадтский, св. прав*. Моя жизнь во Христе / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Москва: Издательство Летопись, 2013. – 512 с. – Текст: непосредственный.

6. Минея июль. Часть 1. – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 632 с. – Текст: непосредственный.

7. *Нестор Летописец, прп*. Повесть временных лет / преподобный Нестор Летописец. – Санкт-Петербург: Вита Нова, 2012. – 507 с. – Текст: непосредственный.

8. *Нестор Летописец, прп.* Сказание о Борисе и Глебе / преподобный Нестор Летописец. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005 – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/skazanie-o-borise-i-glebe/ (дата обращения: 25.10.2024).

9. *Смирнов С. И*. Жития русских святых / И. С. Смирнов. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005 – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/zhitija-russkih-svjatyh/ (дата обращения: 25.11.2024).

Литература

10. *Васильев В. П.* История канонизации русских святых / В. П. Васильев. – Москва: Университетская типография, Страстной бульвар, 1893. – 258 с. – Текст: непосредственный.

11. *Воронин Ф.* Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси, и его литературная деятельность / Ф. Воронин. Текст: электронный // odinblago.ru: [сайт]. – 2010. – URL: http://www.odinblago.ru/makariy (дата обращения: 06.11.2024).

12. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви / Е. Е. Голубинский. – Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории, 1998. – 597 с. – Текст: непосредственный.

13. *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви / митрополит Евгений (Болховитинов). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Bolhovitinov/slovar-o-byvshih-v-rossii-pisateljah-duhovnogo-china-greko-rossijskoj-tserkvi/115 (дата обращения: 06.12.2024).

14. *Зимин А. А*. Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку / А. А. Зимин. – Текст: непосредственный // Краткие сообщения Института славяноведения. – 1963. – № 37. – С. 66-75.

15. *Игумен Дамаскин (Орловский),* Критерии и порядок канонизации святых в Русской Православной Церкви. – Текст: электронный // comcan.ru: [сайт]. – 2015. – URL:https://comcan.ru/upload/Pulic/2015_%20220119_igum_damask.pdf (дата обращения: 06.12.2024).

16. *Иннокентий (Просвирнин), архим*. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Prosvirnin/svjatitel-ioann-mitropolit-tobolskij-i-vseja-sibiri/ (дата обращения: 06.12.2024).

17. *Иоанн (Кологривов), иером*. Очерки по истории Русской святости / иеромонах Иоанн (Кологривов). – Италия: Истина, 1991. – 413 с. – Текст: непосредственный.

18. *Ключевский В. О*. Православие в России / В. О. Ключевский. – Москва: Мысль, 2000. – 624 с. – Текст: непосредственный.

19. *Макарий (Веретенников), архим*. Важнейшие вехи жизни Святителя Макария / архимандрит Макарий (Веретенников). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL:4 https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/vazhnejshie-vehi-zhizni-svjatitelja-makarija/ (дата обращения: 05.11.2024).

20. *Макарий (Веретенников), архим.* Заметки о митрополите Макарии / архимандрит Макарий (Веретенников). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/zametki-o-mitropolite-makarii/ (дата обращения: 05.11.2024).

21. *Макарий (Веретенников), архим.* Из жизни митрополита Московского и всея Руси Макария / архимандрит Макарий (Веретенников). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Veretennikov/iz-zhizni-mitropolita-moskovskogo-i-vseja-rusi-makarija/ (дата обращения: 05.11.2024).

22. *Макарий (Веретенников), архим.* О Церкви земной и Церкви небесной / архимандрит Макарий (Веретенников). – Москва: Журнал «Альфа и Омега», 2006. – 512 с. – Текст: непосредственный.

23. *Макарий (Веретенников), архим.* Русские святые, прославленные в Синодальный период. – Текст: электронный // pravmir.ru: [сайт]. – 2004. – URL: https://www.pravmir.ru/russkie-svyatyie-proslavlennyie-v-sinodalnyiy-period/ (дата обращения: 06.12.2024).

24. *Прохоров Г. М.* Святые в истории Руси X—XVIII вв. / Г. М. Прохоров. – Текст: электронный // pushkinskijdom.ru: [сайт]. – 2005. – URL:http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Aj-XW6zi4hc=&tabid=2300 (дата обращения: 06.12.2023).

25. *Семененко-Басин И. В.* Национальный агиографический проект в российском культурном процессе XIX века / И. В. Семененко-Басин. – Текст: электронный // history.rsuh.ru: [сайт]. – 1996. –URL: https://history.rsuh.ru/jour/article/viewFile/393/394 (дата обращения: 06.12.2023).

26. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1: Первый век христианства на руси / В. Н. Топоров. – Москва: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с. – Текст: непосредственный.

27. *Трубачев А., игум.* Канонизация святых в Русской Православной Церкви / игумен А. Трубачев. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/kanonizaciya-svyatyx-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi (дата обращения: 06.12.2023).

28. *Федотов Г. П.* Собрание сочинений: в 12 томах. Том 8: Святые Древней Руси / Г. П. Федотов. – Москва: Мартис, 2000. – 268 с. – Текст: непосредственный.

29. *Фирсов С. Л.* Святая империя. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году / С. Л. Фирсов. – Текст: непосредственный // Христианское чтение. – 2020. – № 4. – С. 184 – 193

30. *Фомин С. В.* Последний царский святой: Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский, сибирский чудотворец: Житие. Чудеса. Прославление. Служба. Акафист / С. В. Фомин. – Санкт-Петербург: Общество святителя Василия Великого, 2003. – 702 с. – Текст: непосредственный.